

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 46-й.

15-го Ноября 1908 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТЫ

№ 46

Выходить еженедельно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

15 НОЯБР. 1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и до ставкою 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и про дажа отдѣльныхъ номеревъ не допу скаются.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 31 день Октября текущего года Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи викарію Тамбовской епархіи, Пресвященному Козловскому Наѳанаилу епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто при церкви с. Борщевки, Тамбовскаго у., старшій учитель Цибизовской двухклассной школы Фіслетовъ Павелъ, 31 октября; на діаконскія мѣста—къ церкви с. Вячки, Кирсановскаго у., псаломщикъ того же села Василій Голомазовъ, 31 октября; къ церкви с. Княжева, 7-го Тамбовскаго округа, псаломщикъ с. Серебряковки, того же у., Сергій Ростошинскій, 3 ноября; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Перво-Никольскаго, Тамбовскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной Семинаріи Александръ Цвѣтковъ, 6 ноября; къ церкви с. Ункосова Шацкаго у., окончившій курсъ псаломщической школы Александръ Чтецовъ, 4 ноября; къ церкви с. Александровки, Борисоглѣбскаго у., окончившій курсъ псаломщической школы Иванъ Кремлевскій, 4 ноября; къ церкви с. Лебедева, Козловскаго у., сынъ псаломщика с. Никольскаго, Козловскаго у., Ѳеодоръ Иловайскій, 6 ноября; къ Кладбищинской церкви г. Борисоглѣбска окончившій курсъ Тамбовской духовной Семинаріи Леонидъ Кременскій, 4 ноября; къ Р.-Богородицкой церкви с. Алгасова, Моршанскаго у., окончившій курсъ псаломщической школы Павелъ Вихровъ, 4 ноября; къ церкви с. Паревки, Кирсановскаго у., безмѣстный діаконъ Михаилъ Сеславинскій, 29 октября.

Перемѣнены: священникъ поселка Грязи, Липецкаго уѣзда, Димитрій Вадковскій къ Успенской кладбищенской церкви г. Тамбова 7 ноября; діаконъ с. Гусевки, Кирсановскаго у., Павелъ Талинскій къ церкви с. Грибоѣдова, Моршанскаго у., 31 октября; псаломщикъ с. Паревки, Кирсановскаго у., Павелъ Фиделинъ къ церкви с. Сергіевки, Кирсановскаго у., 27 октября; псаломщикъ с. Новой-Иноковки, Кирсановскаго у., Иванъ Гиляровъ къ церкви с. Краснослободска, того же у., 6 ноября; псаломщикъ с. Зарѣчнаго Любоникова, Елатомскаго у., Ѳеодоръ Устиновъ къ церкви Казанской жен. общины, Спасскаго у., съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, 3 ноября.

Назначены на должности: помощника благочиннаго 4 Шацкого округа священник с. Аглмазова *Николай Пробатов*; помощника духовно—судебнаго слѣдователя 2 Козловскаго округа священник Ахтырскаго женскаго монастыря *Викторъ Собійскій*.

Во исполненіе указа Св. Синода отъ 4 октября 1908 года за № 12379 съ бывшаго діакона с. Селезней, Тамбовскаго у., Николая Лебедева Епархіальнымъ Начальствомъ 29 октября того же года снятъ священный санъ, согласно его о томъ прошенію; причеиъ отобрана отъ Лебедева подписка въ томъ, что онъ обязуется не именоваться болѣе діаконѣмъ и не носить волосъ и платья, присвоенныхъ лицамъ духовнаго званія.

Уволены за штатъ: согласно прошенію—діаконъ с. Донской Слободы, Тамбовскаго у., Петръ Шмаринъ, 31 октября; псаломщикъ с. Сергіевки, Кирсановскаго у., Иванъ Фиделинъ 27 октября; псаломщикъ с. Краснослободска, Кирсановскаго у., Михаилъ Златоустовскій, 6 ноября.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 19 октября діаконъ с. Троицкой Дубровы, Козловскаго у., Леонидъ Никольскій отрѣшенъ отъ мѣста.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

вопросѣвъ, имѣющихъ быть предложенными на обсужденіе окружнаго съѣзда духовенства Шацкаго училищнаго округа, декабрьской сессіи 1908 года.

1. Разсмотрѣніе смѣты на 1908 г. по содержанію училища изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ.

2. Перенесеніе ученическихъ занятныхъ комнатъ изъ новаго корпуса въ старое зданіе.

3. Изысканіе средствъ на оплату уроковъ игры на скрипкѣ и гимнастики.

4. Изысканіе средствъ на жалованье четвертаго надзирателя.
5. Вознагражденіе, по прамѣру прежнихъ лѣтъ, учителя пѣнія за его труды по обученію учениковъ виѣклассному пѣнію, учителя русскаго языка за чтеніе письменныхъ работъ и экономъ за исполненіе обязанностей діакона училищной церкви.
6. Выборъ членовъ ревизіонной комиссіи на 1909 г. для провѣрки отчетности по экономической части.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Тамбовскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—1908-й учебный годъ.

Минувшій 1907—1908—й учебный годъ въ жизни Тамбовскаго Епархіальнаго Женскаго Училища былъ сорокъ четвертымъ годомъ отъ основанія его и двадцать третьимъ годомъ со времени преобразованія его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго учебнаго года произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ служащихъ лицъ;

А. Въ составѣ Совѣта Училища:

1. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24-августа 1907—года за №-9720-мъ Начальница Училища Варвара Шишкина, согласно ея прошенія, уволена отъ занимаемой ею должности, а на ея мѣсто Начальницею Училища назначена дочь Коллежскаго Секретаря, дѣвица, Вѣра Георгіевна Ретюнская, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.
2. Во исполненіе опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ 20 декабря 1906 г.—20-марта 1907-года за № 7. 531 и отъ 23 августа—5 сентября 1907-года за № 5077 мѣ, въ составъ Совѣта Училища введены новые три члена: членъ Совѣта отъ

духовенства—священникъ Варваринской г. Тамбова церкви Василій Іоанновичъ Реморовъ, избранный общецархіальнымъ съѣздомъ духовенства въ январѣ 1908-года, членъ Совѣта отъ преподавателей Училища—преподаватель Николай Павловичъ Розановъ, избранный обще-педагогическимъ собраніемъ Совѣта 2 октября 1907-года,— и старшая воспитательница Училища Лидія Павловна Несмѣлова по своей должности съ 15-сентября 1907 года.

Б. Въ составѣ преподавателей Училища:

1. Учителемъ новаго учебнаго предмета—природовѣдѣнія, введеннаго въ 4 и 5 классы Училища, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 23-августа—5-сентября 1907-года за № 5077, опредѣленъ по журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Его Пресвященствомъ 5-октября 1907-года, бывшій учитель I-го Тамбовскаго мужского духовнаго училища, студентъ Дух. Семинаріи, Надворный Создѣльникъ, Василій Николаевичъ Покровский, преподающій русскій языкъ въ I-мъ и 2-мъ классахъ Епархіальнаго Училища съ 1905-г.; ему же предоставлены уроки географіи въ трехъ отдѣленіяхъ 4-го класса Училища, освободившіеся за уходомъ изъ Училища преподавателя сего предмета Петра Сербина на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

2. Вновь введенные, во исполненіе вышеупомянутаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, уроки гражданской исторіи въ 3-мъ и 2-мъ классахъ и алгебры въ 5-мъ классѣ, тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, распределены между наличными преподавателями Училища: преподавателю гражданской исторіи въ 6-мъ классѣ Николаю Розанову предоставлены уроки гражданской исторіи въ первомъ отдѣленіи 3-го класса, преподавателю Закона Божія въ 3-мъ классѣ Владимиру Сергіевскому—уроки гражданской исторіи во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ 3-го класса, преподавателю дидактики Тимоѳею Сохранскому—уроки гражданской исторіи во 2-мъ классѣ и преподавателю геометріи Макарію Малиновскому—уроки алгебры въ 5-мъ классѣ.

3. Вновь же введенные, во исполнение вышеупомянутого определения Святейшаго Синода, уроки теории словесности въ 4-мъ классѣ представлены, по утвержденному Его Преосвященствомъ журнальному постановленію Совѣта отъ 5-октября 1907-года, — слѣдующимъ лицамъ: въ первомъ отдѣленіи 4-го класса — помощнику Инспектора мѣстной Духовной Семинаріи, кандидату богословія Николаю Троицкому, — во второмъ отдѣленіи — учителю 1-го Тамбовскаго мужского духовнаго училища, кандидату богословія Константину Рязскому и въ третьемъ отдѣленіи — преподавателю Тамбовскаго Александринскаго Института благородныхъ дѣвицъ, кандидату богословія Николаю Щеглову; во второй половинѣ учебнаго года уроки словесности въ первомъ отдѣленіи 4-го класса, за переходомъ преподавателя Николая Троицкаго на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, — переданы преподавателю Константину Рязскому, по журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ 14 января 1908-года.

4. Въ началѣ учебнаго года преподаватель исторіи русской литературы въ 6-мъ классѣ, кандидатъ богословія Алексѣй Орловъ отказался отъ преподаванія своего предмета въ Училищѣ; его уроки по исторіи русской литературы предоставлены, по журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ 5-го октября 1907-года, — преподавателю словесности въ Училищѣ Василию Гагарину, причемъ уроки послѣдняго по словесности въ 5-мъ классѣ переданы кандидату богословія, Павлу Полянскому, учителю Тамбовскаго Серафимовскаго мужского духовнаго училища.

5. Во вновь открытомъ параллельномъ отдѣленіи 5-го класса, по утвержденному Его Преосвященствомъ журнальному постановленію Совѣта отъ 5-октября 1907-года — уроки предоставлены наличнымъ преподавателямъ Училища: по Закону Божию — Инспектору классовъ, Протоіерею Василию Лебедеву, по словесности Павлу Полянскому, по ариметикѣ — Евгению Воскресенскому, по

физикъ—Константину Лоброхотову, по географіи—Иавлу Приматову, по дидактикѣ—Тимофею Сохранскому и по гражданской исторіи—Александру Нечаеву; Нечаеву же предоставлены уроки гражданской исторіи и въ основномъ 5-мъ классѣ, бывшіе за преподавателемъ Николаемъ Лебедевымъ, коему предоставлены уроки гражданской исторіи въ трехъ отдѣленіяхъ 4-го класса.

6. Воспитательница Училища Александра Твердова, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ 5-октября 1907-года, -уволена отъ должности воспитательницы и опредѣлена штатною учительницею Училища по ариметикѣ въ 1-мъ и 2-мъ классахъ Училища; ей же предоставлены уроки географіи во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ 2-го класса и во второмъ отдѣленіи 3-го класса, — исторіи въ третьемъ отдѣленіи 2-го класса и чистописанія во второмъ отдѣленіи 3-го класса.

7. Уроки черченія и рисованія во всѣхъ классахъ Училища, введенные въ силу вышеупомянутаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, предоставлены, по утвержденному Его Пресвященствомъ журнальному постановленію Совѣта отъ 5-октября 1907-года, — учителю сихъ предметовъ въ 1-мъ Тамбовскомъ мужскомъ духовномъ Училищѣ Владимиру Дмитревскому, окончившему курсъ Духовной Семинаріи.

8. Тѣмъ же журнальнымъ постановленіемъ Совѣта уроки чистописанія въ 1-мъ классѣ, въ трехъ отдѣленіяхъ 2-го класса и въ первомъ отдѣленіи 2-го класса предоставлены бывшей воспитательницѣ Училища—пенсіонеркѣ—Александрѣ Архангельской изъ окончившихъ курсъ Епархіальнаго Училища.

9. Уроки французскаго языка во 2-мъ и 3-мъ классахъ, освободившіеся за отказомъ отъ нихъ учительницы Антонины Сазоновой, — предоставлены, по утвержденному Его Пресвященствомъ журнальному постановленію Совѣта отъ 7-ноября 1907-года, двѣмъ

Юліи Новосельской, окончившей курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

В. Въ составѣ воспитательницъ Училища:

Въ началѣ учебнаго года три воспитательницы Училища: перваго отдѣленія 4-го класса Наталья Васильевна, перваго отдѣленія 3-го класса Александра Архангельская, она же и старшая воспитательница, и третьяго отдѣленія 2-го класса Варвара Орфеева, согласно прошеніямъ, уволены отъ занимаемыхъ ими должностей; на освободившіяся мѣста воспитательницъ, по утвержденнымъ Его Преосвященствомъ журнальнымъ постановленіямъ Совѣта отъ 28 августа, 11 и 15-го сентября 1907 года, опредѣлены: воспитательницею перваго отдѣленія 4-го класса—дѣвица Варвара Орлова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального Училища,—воспитательницею перваго отдѣленія 3-го класса (и старшею воспитательницею Училища) бывшая воспитательница Училища, дѣвица Лидія Несмѣлова, и воспитательницею третьяго отдѣленія 2-го класса дѣвица Юлія Вѣляевская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального Училища.

2. Въ началѣ же учебнаго года воспитательница третьяго отдѣленія 4-го класса Александра Твердова, какъ сказано выше, опредѣлена штатной учительницей Училища—въ младшихъ классахъ по ариметикѣ и географіи, на ея мѣсто воспитательницей, по утвержденному Его Преосвященствомъ журнальному постановленію Совѣта отъ 8—Октября 1907—года, опредѣлена помощница воспитательницъ Училища Анна Темниковская, а на мѣсто Темниковской—помощницей воспитательницъ опредѣлена Серафима Кабалова, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

За указанными перемѣнами, составъ служащихъ при Училищѣ лицъ въ концѣ отчетнаго года былъ слѣдующій.

СОСТАВЪ СОВѢТА:

1. Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей Покровской города Тамбова церкви, Александръ М. Савостьяновъ, студентъ Духовной Семинаріи; въ должности Предсѣдателя служить съ 7-го Марта 1905 — года. *)

2. Начальница Училища, дочь Коллежскаго Секретаря, дѣвица, Вѣра Г. Ретюнская, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; въ должности Начальницы Училища состоитъ съ 24—Августа 1907—года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища жалованья получала 800 рублей въ годъ.

3. Инспекторъ классовъ Училища, оный же Законоучитель Училища и настоятель домовоі училищной церкви—Протоіерей Василій И. Лебедевъ, кандидатъ богословія; на службѣ при Училищѣ съ Сентября 1888—года, а въ должности Инспектора классовъ съ 14—Юля 1889—года; жалованья получалъ при казенной квартирѣ 200 рублей по должности Инспектора классовъ и 200 рублей—за совершение Богослуженія въ Училищномъ храмѣ.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства—Протоіерей Успенской города Тамбова кладбищенской церкви Василій К. Яхонтовъ, студентъ Духовной Семинаріи; служить въ настоящей должности съ Января 1889—года, безъ жалованья.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства—священникъ Павелъ И. Моршанскій, Законоучитель Екатерининскаго Учительскаго Института, кандидатъ богословія; служить при Училищѣ съ 30 Марта 1907—года, безъ жалованья.

6. Членъ Совѣта отъ духовенства—священникъ Варваринской города Тамбова церкви Василій І. Реморовъ; студентъ Ду

*) Предсѣдатель и члены Совѣта отъ духовенства, служа безъ жалованья, получаютъ каждый по 30 руб. въ годъ на разъѣзды по дѣламъ Училища.

ховиой Семинаріи; служить съ Февраля 1908—года, безъ жалованья.

7. Членъ Совѣта отъ преподавателей Училища—преподаватель Николай П. Розановъ, кандидатъ богословія; на службѣ при Училищѣ съ 16—Августа 1882—года,—въ должности члена Совѣта съ 5—Октября 1908—года.

8. Старшая воспитательница Училища Лидія П. Несмѣлова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; на службѣ при Училищѣ съ 1889—г.,—въ составѣ Совѣта съ Сентября 1907—года.

9. Дѣлопроизводитель Совѣта, преподаватель Тамбовской Духовной Семинаріи и мѣстнаго Епархіальнаго Женскаго Училища, Статскій Совѣтникъ, Геннадій Ф. Левиковъ; за дѣлопроизводство получалъ 200 рублей въ годъ.

Преподаватели и преподавательницы:

1. Закона Божія въ 6-мъ классѣ, въ двухъ отдѣленіяхъ 5-го класса, въ трехъ отдѣленіяхъ 4-класса и въ 1 отдѣленіи 2-класса, при 21 урокѣ въ недѣлю, Инспекторъ классовъ Училища, Протоіерей Василій Лебедевъ, кандидатъ богословія; жалованья за 21 урокъ получалъ 1305 руб. въ годъ; въ должности Законоучителя съ 14—Юля 1889—года.

2. Того же предмета въ первомъ и третьемъ отдѣленіяхъ 3-го класса и славянскаго языка въ 1-мъ классѣ, при 7-ми недѣльныхъ урокахъ,—священникъ Гавріилъ М. Делицѣвъ, студентъ Духовной Семинаріи; служить при Училищѣ съ 22—Января 1894—года; жалованья получалъ 315—рублей въ годъ.

3. Того же предмета во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ 2-го класса, при 6-ти недѣльныхъ урокахъ, священникъ Павелъ И. Добротворцевъ, студентъ Духовной Семинаріи; служить съ 14—Октября 1904—г.; жалованья получалъ 270 руб. въ годъ.

4. Того же предмета въ 1-мъ классѣ, при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ, священникъ Іаковъ Тарховъ, студентъ Духовной Семинаріи; служить при Училищѣ съ 7-го Апрѣля 1908—года; жалованья получалъ 135 руб. въ годъ.

5. Того же предмета во второмъ отдѣленіи 3-го класса и гражданской исторіи во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ 3-го класса, при 7-ми недѣльныхъ урокахъ,—учитель Серафимовскаго мужского училища, Надворный Совѣтникъ, кандидатъ богословія, Владимиръ Ф. Сергіевскій; служить при Училищѣ съ 4-го Сентября 1901—года; жалованья получалъ 315-рублей въ годъ.

6. Исторіи русской литературы въ 6-мъ классѣ, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ,—преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Надворный Совѣтникъ, Василій П. Гагаринъ; служить при Училищѣ съ 9 сентября 1903—года; жалованья получалъ 180 руб. въ годъ.

7. Теоріи словесности въ двухъ отдѣленіяхъ 5-го класса, при 8-ми недѣльныхъ урокахъ,—учитель Серафимовскаго мужского духовнаго училища, кандидатъ богословія, Павелъ А. Полянскій; служить съ 10—сентября 1906—года; жалованья получалъ 360 рублей въ годъ.

8. Того же предмета въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ 4-го класса, при 6-ти недѣльныхъ урокахъ,—учитель 1-го Тамбовскаго мужского духовнаго училища, кандидатъ богословія Константинъ И. Ряжскій; служить съ 5-го Октября 1907—года; жалованья за уроки получалъ 270 рублей въ годъ.

9. Того же предмета въ третьемъ отдѣленіи 4—класса, при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ, преподаватель Тамбовскаго Александринскаго Института, кандидатъ богословія, Надворный Совѣтникъ,—Николай А. Щегловъ, на службѣ съ 5—октября 1907—года, жалованья получалъ 135 рублей въ годъ.

10. Русскаго языка въ 1-мъ классѣ, въ трехъ отдѣленіяхъ 3-го класса и трехъ отдѣленіяхъ 4—класса, при 23-хъ недѣль-

ныхъ урокахъ,—штатная учительница—Вѣра М. Орлова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ января 1900—года; жалованья за уроки получала 746 руб. 50 коп. въ годъ.

11. Того же предмета во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ 2-го класса, при 8-ми недѣльныхъ урокахъ, Лидія А. Савостьянова, окончившая полный курсъ гимназій; служить съ 14—сентября 1904—года; жалованья получала 240 рублей въ годъ.

12. Славянскаго языка во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ основныхъ классахъ и параллельныхъ отдѣленіяхъ тѣхъ же классовъ, при 9-ти недѣльныхъ урокахъ, учитель Серафимовскаго Тамбовскаго духовнаго училища, студентъ Семинаріи, Надворный Совѣтникъ, Дмитрій В. Островской; служить съ 11—октября 1885—года; жалованья получалъ 405 рублей въ годъ.

13. Геометріи въ 6-мъ классѣ и алгебры въ двухъ отдѣленіяхъ 5-го класса, при 8-ми недѣльныхъ урокахъ, преподаватель мѣстной Духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Макарій С. Малиновскій; служить съ 16—сентября 1903—года; жалованья получалъ 360 рублей въ годъ.

14. Ариѳметики въ двухъ отдѣленіяхъ 5-го класса, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ,—помощникъ Инспектора мѣстной Духовной Семинаріи, кандидатъ богословія Евгений В. Воскресенскій; служить съ 9-го декабря 1906—года; жалованья получалъ 180 рублей въ годъ.

15. Того же предмета въ трехъ отдѣленіяхъ 3-го и 4-го классовъ, географіи и чистописанія въ третьемъ отдѣленіи 3-го класса, при 22-хъ недѣльныхъ урокахъ, штатная учительница Анастасія Н. Остроумова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить при Училищѣ съ 1887—года; жалованья за уроки получала 660 рублей въ годъ.

16. Того же предмета въ 1-мъ классѣ и въ трехъ отдѣленіяхъ 2-го класса, географіи во второмъ и третьемъ отдѣле-

ніяхъ 2-го класса и во второмъ отдѣленіи 3-го класса, гражданской исторіи въ третьемъ отдѣленіи 2-го класса и чистописанія во второмъ отдѣленіи 3-го класса, при 22-хъ недѣльныхъ урокахъ, — штатная учительница Александра М. Твердова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіального училища; служить съ 1895—года, жалованья за уроки получала 660 рублей въ годъ.

17. Географіи въ 6-мъ класѣ, при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ, — учитель 1-го Тамбовскаго мужского духовнаго училища, кандидатъ богословія, Статскій Совѣтникъ, Николай Д. Евфимьевъ; служить съ 1-го сентября 1899—года; жалованья получалъ 90 рублей въ годъ.

18. Того же предмета въ первомъ отдѣленіи 5-го класса, при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ, — учитель Серафимовскаго Тамбовскаго мужского духовнаго училища, кандидатъ богословія, Статскій Совѣтникъ, Василій С. Вишневскій, на службѣ—съ 9-го сентября 1903—года; жалованья получалъ 135 рублей въ годъ.

19. Того же предмета во второмъ отдѣленіи 5-го класса, при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ, — учитель 1-го Тамбовскаго мужского духовнаго училища, кандидатъ богословія, Павелъ К. Приматовъ; служить съ 10-го сентября 1905—года; жалованья получалъ 135 рублей въ годъ.

20. Того же предмета въ трехъ отдѣленіяхъ 4-го класса, природовѣдѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ 4-го и 5-го классовъ и русскаго языка въ первомъ отдѣленіи 2-го класса, при 23-хъ недѣльныхъ урокахъ, — штатный учитель училища, студентъ Духовной Семинаріи, Надворный Совѣтникъ, Василій Н. Покровскій; жалованья получалъ 1035—рублей въ годъ.

21. Того же предмета въ первомъ отдѣленіи 2-го класса, при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ, — окончившая курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ училищѣ, дѣвица Марія И. Новочадова; служить съ сентября 1900—года; жалованья получала 60 рублей въ годъ.

22. Гражданской исторіи въ 6-мъ классѣ и въ первомъ отдѣленіи 3-го класса и географіи въ томъ же классѣ, при 8-ми недѣльныхъ урокахъ,—преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ богословія,—Николай П. Розановъ; на службѣ—съ 16—августа 1882 года; жалованья получалъ 360 рублей въ годъ.

23. Того же предмета въ трехъ отдѣленіяхъ 4-го класса, при 9-ти недѣльныхъ урокахъ,—преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ богословія, Николай И. Лебедевъ; на службѣ—съ 15 августа 1877—года; жалованья получалъ 405 рублей въ годъ.

24. Того же предмета въ двухъ отдѣленіяхъ 5-го класса, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ,—преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Александръ А. Нечаевъ; служить съ 14—октября 1904—года; жалованья получалъ 180 рублей въ годъ.

25. Физики въ 6-мъ классѣ, при 3-хъ недѣльныхъ урокахъ,—преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи, дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго Университета, имѣющій званіе учителя Гимназіи, Статскій Совѣтникъ Геннадій Ф. Левиковъ, служить съ 4-го Октября 1893-года; жалованья получалъ 135 рублей въ годъ.

26. Того же предмета въ двухъ отдѣленіяхъ 5-го класса, при 6-ти недѣльныхъ урокахъ, учитель I-го Тамбовскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Константинъ Е. Доброхотовъ; служить при Училищѣ съ Сентября 1906-года; жалованья получалъ 270 рублей въ годъ.

27. Дидактики въ 5-мъ и 6-мъ классахъ и гражданской исторіи въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ 2-го класса, при 8-ми недѣльныхъ урокахъ,—учитель Серафимовскаго Тамбовскаго мужскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Статскій

Совѣтникъ, Тимофей И. Сохранскій; служить съ 16-го Августа 1891-года; жалованья получалъ 360 рублей въ годъ.

28. Церковнаго пѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ, при 14-ти недѣльныхъ урокахъ, — регентъ хора Его Преосвященства Иванъ Г. Ельцовъ, изъ Придворной Капеллы; служить съ 3-го Іюня 1903-года; жалованья получалъ 490-рублей въ годъ.

29. Того же предмета во всѣхъ отдѣленіяхъ 4-5-го и 6-го классовъ, при 12-ти недѣльныхъ урокахъ, псаломщикъ Покровской г. Тамбова церкви, Константинъ П. Магнитскій, получившій музыкальное образованіе въ Тамбовскомъ Музыкальномъ Училищѣ; служить при Училищѣ съ Сентября 1905-года; жалованья получалъ за уроки церковнаго пѣнія—420 руб. и за управленіе хоромъ—120—руб. въ годъ.

30. Гигіены въ 6 мѣ классѣ, при 2 хъ недѣльныхъ урокахъ, — женщина — врачъ Эмилія Я. Троицкая; служить съ 4-го Сентября 1901 года; жалованья получала 150 рублей въ годъ.

31. Чистописанія во всѣхъ отдѣленіяхъ 1-го и 2-го классовъ и въ первомъ отдѣленіи 3-го класса, бывшая воспитательница Училища пенсионерка, Александра С. Архангельская; чистописаніе преподаетъ съ 5 Октября 1907-го года; жалованья за 10 уроковъ получала 300—рублей въ годъ.

32. Руководвія и кройки во всѣхъ классахъ Училища, вдова священника Θεодосія Г. Воронская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1895-года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала 266 рублей въ годъ.

33. Помощницею ея по обученію воспитанницъ руководвію состоятъ дѣвица Зинаида И. Шарова, изъ окончившихъ курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ Училищѣ; служить съ 1899-года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища жалованья получала 182 рубля 40 коп. въ годъ.

34. Музыки — Вѣра С. Евсюкова, обучавшаяся въ Московской Консерваторіи; служить — съ 1887-года; за обученіе 35-ти воспитаницъ жалованья получала 717 р. 77 коп. въ годъ.

35. Того же предмета — Вѣра И. Володѣвичъ, окончившая курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ Училищѣ; служить съ 1900 года; за обученіе 30-ти воспитаницъ жалованья получала 558 рублей въ годъ.

36. Того же предмета — Ольга И. Мацнева, окончившая курсъ Саратовскаго Музыкальнаго Училища; служить съ 1905-года; за обученіе 32-хъ воспитаницъ жалованья получала 576 рублей въ годъ.

37. Того же предмета — Сбигнева Э. Рощковская, окончившая курсъ Саратовскаго Музыкальнаго Училища; служить съ 1905-года; за обученіе 31 воспитаницъ жалованья получала 562 рубля въ годъ.

38. Того же предмета — Марія И. Бузня, окончившая курсъ Кіевскаго Музыкальнаго Училища; служить съ 1905-года; за обученіе 33-хъ воспитаницъ жалованья получала 594 рубля въ годъ.

39. Французскаго языка въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ классахъ — Марія Н. Щеглова, изъ окончившихъ курсъ С.-Петербургской Маріинской Женской Гимназіи; служить съ Октября 1905-года; жалованья получала за 14-ть недѣльныхъ уроковъ — 616 рублей 66 коп. въ годъ.

40. Того же предмета во 2-мъ и 3-мъ классахъ — Юлія А. Новосельская, окончившая курсъ въ Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ; служить съ 7-го Ноября 1907-года; жалованья за 9¹/₂ мѣсяцевъ, при 8-ми недѣльныхъ урокахъ, получала — 316 руб. 47 коп. въ годъ.

Воспитательницы:

1. 6-го класса — дѣвица Марія О. Надеждина, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ

23-го Октября 1906-года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности воспитательницы — 262 руб. 40 коп. въ годъ.

2. 5-го основного класса—дѣвица Ксенія М. Раянская, зъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 4-го Сентября 1906-года, при квартирѣ и столѣ отъ училища, жалованья получала по должности воспитательницы,— 262 руб. 40 коп. въ годъ.

3. 5 го параллельнаго класса—дѣвица Александра А. Успенская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; жалованья получала по должности воспитательницы, при квартирѣ и столѣ отъ Училища,—262 р. 40 к. въ годъ.

4. Перваго отдѣленія 4-го класса—дѣвица Варвара И. Орлова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ Сентября 1907-года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала—262 р. 40 к. въ годъ.

5. Второго отдѣленія 4-га класса—дѣвица Агрипина Т. Казанская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Женскаго Училища, она же завѣдующая библіотекой училища; служить съ 1891 года; жалованья по должности воспитательницы, при квартирѣ и столѣ отъ Училища, получала 262 р. 40 к. и за завѣдываніе библіотекой 100 р. въ годъ.

6. Третьяго отдѣленія 4-го класса—дѣвица Анна Темниковская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1906 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности воспитательницы— 262 р. 40 к.

7. Перваго отдѣленія 3-го класса—дѣвица Лидія П. Несмѣлова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища, старшая воспитательница Училища; служить съ 1889 г.;

при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности старшей воспитательницы 302 р. 40 к. въ годъ.

8. Второго отдѣленія 3-го класса—дѣвица Надежда С. Люцинская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1900 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности воспитательницы 262 р. 40 к. въ годъ.

9. Третьяго отдѣленія 3-го класса—дѣвица Александра Г. Реморова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1900 года; жалованья по должности воспитательницы, при квартирѣ и столѣ отъ Училища, получала 262 р. 40 к. въ годъ.

10. Перваго отдѣленія 2-го класса—дѣвица Марія В. Пескова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1904 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности воспитательницы 262 р. 40 к. въ годъ.

11. Второго отдѣленія 2-го класса—дѣвица Александра Г. Панская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища, она же помощница библіотекарши; на службѣ при Училищѣ съ 1904 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища получала жалованья по должности воспитательницы 262 р. 40 к. и за библіотеку 60 р. въ годъ.

12. Третьяго отдѣленія 2-го класса—дѣвица Юлія Я. Вѣляевская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить при Училищѣ съ 28 августа 1907 года; жалованья по должности воспитательницы получала, при квартирѣ и столѣ отъ Училища, 262 р. 40 к. въ годъ.

13. I-го класса—дѣвица Агнія В. Базилева, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1899 года; жалованья получала по должности воспитательницы

262 руб. 40 коп. въ годъ, при квартирѣ и столѣ отъ Училища.

Помощницы воспитательницъ:

1. Дѣвица Серафима И. Высотская, изъ окончившихъ курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ Училищѣ; служить съ 1905 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности помощницы воспитательницъ 182 рубля 40 коп. въ годъ.

2. Дѣвица Евгенія Д. Магнитская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1905 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища жалованья получала по должности помощницы 182 р. 40 к. въ годъ.

3. Дѣвица Татьяна С. Ципляковская, изъ окончившихъ курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ Училищѣ; служить съ 1905 г.; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности помощницы — 182 р. 40 к. въ годъ.

4. Дѣвица Софія П. Боголѣпова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Женскаго Училища, служить съ 1906 г.; при квартирѣ и столѣ отъ Училища жалованья получала по должности помощницы 182 р. 40 к. въ годъ.

5. Дѣвица Татьяна М. Гроздова, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1906 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала по должности помощницы 182 р. 40 к. въ годъ.

6. Дѣвица Евстоія И. Рождественская, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; служить съ 1906 г.; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала 182 р. 40 к. въ годъ.

7. Дѣвица Серафима И. Кабалова, изъ окончившихъ курсъ Тамбовскаго Александринскаго Института благородныхъ дѣвицъ;

служить съ 10 октября 1907 года; жалованья получала при квартирѣ и столѣ отъ Училища 182 р. 40 к. въ годъ.

Прочія должностныя лица:

1. Врачъ Училища, докторъ медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Александръ Ф. Добровъ, служить съ 1892 г., жалованья получалъ 300 р. въ годъ.

2. Экономъ Училища, діаконъ домовою церкви при Училищѣ Александръ А. Милютинъ, изъ воспитанниковъ 1-го класса Духовной Семинаріи; служить съ октября 1906 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получалъ 500 руб. въ годъ по должности эконома и за отправленіе Богослуженія 90 р. въ годъ.

3. Фельдшерница—надзирательница Ольга И. Чтецова, окончившая курсъ въ Тамбовской Земской Губернской фельдшерской школѣ; служить съ 1891 года; при квартирѣ и столѣ отъ Училища, жалованья получала 319 р. 44 к. въ годъ.

4. Кастелянша—смотрительница за бѣльемъ и платьемъ, жена умершаго священника Агрипина А. Базилева, изъ окончившихъ курсъ мѣстнаго Епархіальнаго Училища; жалованья получала 139 р. 54 к. въ годъ.

2. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году Тамбовское Епархіальное Женское Училище было шестиклассное, съ параллельными отдѣленіями при 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ классахъ. Число и составъ учащихся въ нихъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Классы:	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полную епархіал. содержаніе.	Свокоштныхъ.	Стипендіатовъ.	Окончившихъ курсъ.
I.	56	55	1	51	5	17	33	1	—
II—1.	46	45	1	42	4	13	29	—	—
II—2.	50	48	2	45	5	13	32	—	—
II—3.	50	49	1	44	6	4	40	—	—
III—1.	50	47	3	45	5	11	34	—	—
III—2.	50	49	1	46	4	11	35	—	—
III—3.	49	47	2	45	4	12	33	—	—
IV—1.	47	44	3	41	6	8	33	—	—
IV—2.	46	45	1	41	5	8	33	—	—
IV—3.	47	47	—	44	3	8	36	—	—
V—1.	51	51	—	46	5	14	32	—	—
V—2.	50	50	—	43	7	11	32	—	—
VI.	54	53	1	46	8	19	25	2	52
Всего .	646	630	16	579	67	149	427	3	52

Примѣчаніе 1-е. Своокоштные воспитанники духовнаго званія за содержаніе въ общежитіи платили въ годъ — 125 руб.; сверхъ этого взималась еще плата въ 25 руб.

со вновь поступающихъ въ общежитіе на первоначальное образованіе. Съ инословныхъ взимается двойная плата.

Примѣчаніе 2-е. Изъ трехъ стипендіатовъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ, одна — Александра Предтеченская (6-класса) состояла на учрежденной духовенствомъ Тамбовской епархіи стипендіи (въ 2600 р.) имени бывшаго Попечителя Училища, Графа Павла Сергѣевича Строганова, другая — Рождественная Зинаида (6-класса) на стипендіи имени Императора Александра III-го, учрежденной на средства (2600 р.) духовенства же Тамбовской епархіи, и третья — Кобякова Антонина (1-класса) на стипендіи (въ 1000 р.) имени Архимандрита Никандра. При Училищѣ числится еще нѣсколько неполныхъ стипендій для обучающихся сиротъ, — но такъ какъ получаемыхъ 0/0 сѣ каждаго въ отдѣльности стипендіоннаго капитала недостаточно для содержанія воспитанницъ въ общежитіи, то эти капиталы присоединены къ общему неприкосновенному училищному капиталу, 0/0 сѣ коего употребляются вообще на содержаніе сиротъ — воспитанницъ.

3. Учебно-воспитательная часть.

А) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ обозначеніемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ программы, если таковыя были допущены.

Въ началѣ учебнаго года Инспекторомъ классовъ Училища, совмѣстно съ Начальницею Училища и при участіи преподавателей и преподавательницъ, составлено было недѣльное распредѣленіе уроковъ, каковое, по разсмотрѣніи Совѣтомъ Училища, было утверждено Его Пресвященствомъ. Это распредѣленіе уроковъ во всѣхъ классахъ Училища и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса составлено было согласно съ опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 23-Августа — 5-Сентября 1907-года, и

примѣнительно къ той таблицѣ уроковъ по каждому учебному предмету и въ каждомъ классѣ,—каковая (таблица) приложена къ вышеупомянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода. Сверхъ сего, въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ 6-го класса помѣщены два урока гигіены, введенные въ курсъ учебныхъ предметовъ Училища въ 1902-мъ году, на основаніи журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 19—20 Іюля 1900 года.

Съ 1905—1906-учебнаго года по журнальному составленію Совѣта, утвержденному Его Пресвященствомъ 18-го Октября 1905-года, введено для желающихъ воспитаницъ обученіе Французскому языку, съ платою по 5 руб. въ годъ съ каждой обучающейся воспитаницы. Въ отчетномъ году Французскому языку обучалось—180 воспитаницъ разныхъ классовъ.

Такъ какъ въ новомъ расписаніи уроковъ, составленномъ примѣнительно къ таблицѣ, установленной Учебнымъ Комитетомъ для Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ,—общее количество еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ, сравнительно съ существовавшимъ ранѣе, значительно увеличилось и возросло въ старшихъ классахъ до 28-ми недѣльныхъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ, то пришлось перейти въ распредѣленіи учебныхъ занятій къ пяти-урочной системѣ, съ сокращеніемъ продолжительности каждаго урока до 50-ти минутъ, что разрѣшается Учебнымъ Комитетомъ (опред. Святѣйшаго Синода отъ 23—Августа—5-Сентября 1907-года).

Такимъ образомъ, учебныя занятія въ Училищѣ происходили ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по-полудни, каждый урокъ продолжался 50 минутъ и отдѣлялся другъ отъ друга промежуткомъ въ 15 минутъ. Только въ теченіе Св. Четырдесятницы, по случаю совершенія литургій Пржедосвященныхъ Даровъ предъ уроками въ среду и пятницу,—уроки въ эти дни начинались въ 10 часовъ,—каждый урокъ

продолжался 45 минутъ и отдѣлялся отъ другого пятиминутнымъ промежуткомъ.

Въ свободное отъ уроковъ время 160 воспитаницъ обучались игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ — рояли и піанино, съ платою — 22 рубля въ годъ.

В) Указаніе учебниковъ и учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ Училищѣ, но не указанныхъ въ программахъ.

По всѣмъ предметамъ училищнаго курса въ отчетномъ году употреблялись тѣ учебники и учебныя руководства, кои указаны въ объяснительныхъ запискахъ, при утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программахъ.

В) Выполнена-ли въ каждомъ классѣ установленная программа, если нѣтъ, то почему, и какія мѣры предприняты къ выполнению опущеннаго.

Преподаваніе всѣхъ предметовъ училищнаго курса велось по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ. Во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ училищнаго курса указанныя программы были своевременно пройдены въ теченіе учебнаго года и повторены. Въ отношеніе методовъ преподаванія учащіе руководствовались указаніями объяснительныхъ записокъ, приложенныхъ къ Синодальнымъ программамъ.

Г) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ успѣховъ.

Совмѣстно съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ, воспитаницы всѣхъ классовъ въ теченіе учебнаго года упражнялись въ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работахъ. Воспитаницы 4, 5 и 6 классовъ въ теченіе учебнаго года написали 10 срочныхъ сочиненій по обязательнымъ учебнымъ предметамъ, на опре

дѣлennыя темы, по заранѣе составленному расписанію, разсмотрѣнному Совѣтомъ Училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Въ этихъ классахъ (4, 5 и 6) сочиненія писались на темы описательнаго, повѣствовательнаго и отвлеченнаго характера и имѣли цѣлью, съ одной стороны, болѣе прочно утвердить въ сознаніи учащихся нѣкоторые вопросы программъ, а съ другой—пріучить воспитанницъ къ самостоятельному и послѣдовательному развитію мыслей, а также къ ясному, точному и складному изложенію оныхъ на бумагѣ. Письменныя упражненія въ этихъ старшихъ классахъ писались по русскому языку, Закону Божию, гражданской исторіи, географіи и дидактикѣ. Въ трехъ же младшихъ классахъ письменныя работы велись исключительно по русскому языку и поставлены были въ непосредственную связь съ изученіемъ русской грамматики. Такъ, въ 1-мъ классѣ письменныя работы состояли въ письмѣ подъ диктовку, для которой всегда избирались изъ руководствъ отдѣлы, имѣвшіе связь съ изучавшимися правилами орфографіи. Во 2-мъ классѣ воспитанницы были упражняемы въ систематическомъ диктантѣ, въ составленіи примѣровъ на изученныя правила и въ письменномъ изложеніи выученнаго наизусть. Въ 3-мъ классѣ упражненія состояли, кромѣ систематическаго диктанта, въ изложеніи содержанія прочитанной статьи и въ составленіи краткихъ описаній и разказовъ о видѣнномъ и слышанномъ. Баллы по письменнымъ упражненіямъ въ трехъ нижнихъ классахъ не имѣли самостоятельнаго значенія, а складывались съ баллами устныхъ отвѣтовъ по русскому языку. Успѣхи же воспитанницъ старшихъ классовъ по письменнымъ упражненіямъ за отчетный годъ можно видѣть изъ балловъ, помѣщенныхъ въ слѣдующей таблицѣ:

Классы и число въ нихъ воспитанницъ.	Количество воспитанницъ, получившихъ баллы.				Средній баллъ для класса.
	5	4	3	2	
VI кл., 52 воспитанницы.	2	18	32	—	3,42
V—I кл., 51 воспитанниц.	3	7	41	—	3,25
V—2 кл., 50 воспитан.	3	12	35	—	3,36
IV—1 кл., 47 воспитан.	1	11	35	—	3,27
IV—2 кл., 46 воспитан.	1	9	36	—	3,23
IV—3 кл., 47 воспитан.	—	10	37	—	3,21

Д) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

Отчетный годъ начался съ 20 Августа 1907 года приемными испытаніями для вновь поступающихъ въ Училище и переэкзаменовками малоуспѣшныхъ воспитанницъ. Затѣмъ, въ теченіе учебного года, кромѣ обычныхъ и законныхъ перерывовъ, т. е. положенныхъ по уставу каникулъ, какихъ либо другихъ перерывовъ не было. Въ концѣ учебного года, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 1 Декабря 1907 года, за № 7865, были произведены переводные и выпускные экзамены воспитанницъ, начавшіеся съ 7 Мая и закончившіеся 8 Юня Божественною Литургією, благодарственнымъ молебномъ и актомъ, по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ.

Е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ. Число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

Число воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы и число оставленныхъ по малоуспѣшности и болѣзни на повторительный курсъ можно видѣть изъ сей таблицы:

Классы.	Число воспитанницъ.	Переведено.	ОСТАВЛЕНО:	
			По мало-успѣшности.	По болѣзни.
I.	56	53	1	2
II—1.	46	41	3	2
II—2.	50	43	6	1
II—3.	50	45	2	3
III—1.	50	48	1	1
III—2.	50	47	2	1
III—3.	49	45	2	2
IV—1.	47	43	3	1
IV—2.	46	44	1	1
IV—3.	47	37	7	3
V—1.	51	50	1	—
V—2.	50	45	4	1
Всего. . .	592	541	33	18

Окончили полный курсъ ученія 52 воспитанницы 6 класса, каковымъ воспитанницамъ, на основаніи § 111 Устава Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ, выданы аттестаты на званіе домашнихъ учительницъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ онѣ оказали хорошіе успѣхи.

Двѣ же воспитанницы 6 класса оставлены на повторительный курсъ: одна по прошенію отца, а другая по болѣзни.

Выбыли изъ Училища въ отчетномъ году 7 воспитанницъ, изъ коихъ три по прошеніямъ родителей, двѣ уволены Совѣтомъ за невзносъ платы за обученіе и содержаніе въ Училищѣ, одна уволена за малоуспѣшность и одна за неявку въ Училище въ томъ же учебномъ году по неизвѣстной Совѣту причинѣ.

Ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ, ихъ поведеніи и состояніи здоровья.

Успѣхи воспитанницъ за отчетный учебный годъ, какъ видно изъ предыдущей таблицы, можно считать вполне удовлетворительными: малоуспѣшныхъ воспитанницъ въ Училищѣ за отчетный годъ оказалось всего около 6⁰/₀.

По поведенію своему всѣ воспитанницы Училища, за исключеніемъ одной, въ годичной вѣдомости отмѣчены высшимъ балломъ „5“; одной же воспитанницѣ поставленъ по поведенію баллъ „4“ за нарушеніе школьной дисциплины. Вообще какихъ либо серьезныхъ поступковъ со стороны воспитанницъ, которые (проступки) свидѣтельствовали бы о дурномъ направленіи ихъ воли, не встрѣчалось; замѣчались же за воспитанницами обыкновенные школьные проступки и шалости. Воспитанницы отличались усердіемъ и прилежаніемъ въ учебныхъ занятіяхъ; большая часть случаевъ малоуспѣшности воспитанницъ зависѣла отъ малоспособности и малоразвитости, иногда отъ продолжительной болѣзни, но весьма рѣдко отъ нерадѣнія воспитанницъ. Христіанскія обязанности, какъ то: утреннія и вечернія молитвы и посѣщеніе богослуженій исполнялись воспитанницами неусутительно, съ должнымъ благоговѣніемъ. Христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Тайнъ всѣ воспитанницы исполняли, какъ положено по Уставу, два раза въ годъ: въ Рождественскій постъ предъ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и въ первую седмицу Великаго поста; но многія воспитанницы исполняли сей христіанскій долгъ и въ Страстную седмицу.

Согласно § 45 Училищнаго Устава, воспитанницы по мѣрѣ возможности приучались къ домашнему хозяйству, ежедневно и поочередно исполняя обязанности дежурныхъ по столовой. Сами воспитанницы убирали свои койки въ спальняхъ. Наконецъ, все бѣлье и платья свои воспитанницы шили собственноручно; только для воспитанницъ I класса бѣлье и платья шились на сторонѣ.

По отношенію къ здоровью воспитанницъ отчетный учебный годъ прошелъ въ общемъ благополучно. Хотя среди воспитанницъ и обнаруживались иногда отдѣльные случаи заболѣванія эпидемическими болѣзнями: корью, скарлатиной, гриппомъ и проч., но всѣ онѣ разрѣшались благополучно. Вообще же преобладающими болѣзнями среди воспитанницъ были: лихорадка разныхъ видовъ, воспаленіе гортани и зѣва, бронхитъ, малокровіе, золотуха и проч. Одна воспитанница умерла отъ воспаленія брюшины.

3) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла. Число опущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно—воспитательнаго дѣла.

Въ отчетномъ году, сравнительно съ предыдущимъ, какихъ-либо благопріятствовавшихъ или препятствовавшихъ обстоятельствъ успѣшному веденію учебнаго дѣла не встрѣчалось. Учебное дѣло велось правильно, усердно и съ хорошими успѣхами. Всѣми учащими въ училищѣ лицами (въ числѣ 31 человѣка) въ теченіе отчетнаго года пропущено было по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ—230 уроковъ. За отсутствіемъ преподавателей воспитанницы во время уроковъ занимались рукодѣліемъ или чтеніемъ книгъ по указанію преподавателей.

Къ возвышенію учебнаго дѣла въ Училищѣ Совѣгъ онаго въ теченіе отчетнаго года не предпринималъ какихъ-либо но-

выхъ мѣръ, а старался о выполненіи ранѣе предпринятыхъ: 1) о продолженіи специальныхъ уроковъ диктанта во всѣхъ классахъ Училища, въ видахъ усовершенствованія воспитанницъ въ русской орфографіи; 2) о возможно частомъ посѣщеніи образцовой церковно-приходской школы воспитанницами старшихъ (5 и 6) классовъ, въ видахъ практическаго ознакомленія ихъ съ приемами и методами преподаванія учебныхъ предметовъ въ начальныхъ школахъ. Затѣмъ, Совѣтъ Училища, рассматривая двухмѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ, входилъ въ обсужденіе причинъ малоуспѣшности нѣкоторыхъ воспитанницъ и принималъ къ возвышенію успѣховъ учащихся надлежащія мѣры, въ цѣлесообразности которыхъ имѣлъ возможность убѣдиться въ предшествовавшіе годы, какъ-то: поручалъ малоуспѣвающихъ воспитанницъ особому вниманію преподавателей и воспитательницъ, нерадивымъ и разсѣяннымъ дѣлалъ выговоры черезъ Начальницу Училища, а объ упорно нерадивыхъ и непослушныхъ доводилъ до свѣдѣнія родителей.

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году училищная бібліотека пополнилась, съ одной стороны, приобретеніемъ въ нее учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для чтенія на сумму — 1499 руб. 71 к., а съ другой стороны — выпискою періодическихъ изданій на сумму — 151 руб. Изъ періодическихъ изданій выписывались слѣдующія: 1) Церковныя Вѣдомости, издаваемые Святѣйшимъ Синодомъ; 2) Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ и приложеніемъ твореній Св. Іоанна Златоуста; 3) Душеполезное Чтеніе; 4) Странникъ; 5) Народное Образованіе; 6) Церковно-приходская школа; 6) Воскресный день; 8) Паломникъ; 9) Историческій Вѣстникъ; 10) Родина; 11) Образованіе; 12) Вѣстникъ Воспитанія; 13) Дѣтскій Отдыхъ; 14) Дѣтское Чтеніе; 15) Выходы; 16) Юный Читатель; 17) Дѣтскій Другъ; 18) Игрушечка; 19) Нива; 20) Спутникъ

Здоровья (по гигиенѣ); 21) Журналъ бѣлыя и рукодѣля; 22) Новое время; 23) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости, Тамбовскія же Епархіальныя Вѣдомости присылались въ училищную бібліотеку бесплатно.

Учебники по всѣмъ предметамъ училищнаго курса давались каждой, живущей въ зданіи Училища, воспитанницѣ. Учебныя пособия распредѣлялись по классамъ сообразно учебнымъ потребностямъ. Книги для чтенія выдавались воспитанницамъ по рекомендаціи преподавателей, которые иногда и контролировали чтеніе.

Въ физическомъ кабинетѣ почти всѣ необходимѣйшіе приборы для физическихъ опытовъ имѣются.

5. Средства Училища.

Въ отчетномъ году на содержаніе Училища поступили слѣдующія суммы:

1) Епархіальнаго 20 ⁰ / ₁₀₀ взноса по смѣтѣ	29544 р. 45 к.
2) Процентовъ съ капитала Трунцевскаго	315 „ 33 „
3) Арендныхъ за училищную землю	904 „ 73 „
4) Отъ монастырей на содержаніе Училища	1690 „ — „
5) Взноса за содержаніе своек. воспит.	56839 „ 16 „
6) Сбора отъ духовенства на жалованье наставникамъ	650 „ 4 „
7) Процентовъ по билетамъ Училища	2481 „ 71 „
8) Отъ молебновъ предъ Вышенскою Иконою Божьей Матери	291 „ 40 „
9) Отъ Хозяйственнаго Управленія въ возмѣщеніе 5 ⁰ / ₁₀₀ вычета съ процентовъ училищнаго капитала	77 „ 59 „
10) Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на церков.-приход. шеолу	583 „ 36 „
11) Отъ духовенства за награды	1914 „ 85 „
12) Отъ продажи остатковъ отъ стола	567 „ 53 „

13) На экипировку сиротъ	827 р. 15 к.
14) Отъ Епархіального Свѣч. завода на по- крытие дефицита по содержанію Училища въ 1906, 1907 и 1908-мъ годахъ	21694 „ 4 „
15) Переходящихъ	50 „ 41 „
16) Сверхсѣмѣтныхъ поступленій	22345 „ 12 „
17) Остаточныхъ суммъ отъ предыдущаго года.	1385 „ 36 „
18) Залоговыхъ	395 „ — „

Итого по всѣмъ статьямъ прихода на содержаніе училища поступило	142557 „ 63 „
Общая же сумма расхода по содержанію Учи- лища	141747 „ 55 „
За исключеніемъ означеннаго расхода къ слѣ- дующему году въ остаткѣ, кромѣ неприкос- новеннаго капитала въ	56725 „ — „
оказалось наличными	810 „ 8 „

6. Дополнительные свѣдѣнія.

Тамбовское Епархіальное Женское Училище въ минувшемъ отчетномъ году находилось подъ управленіемъ и руководствомъ Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Его Преосвященство чрезъ личныя посѣщенія Училища и по журнальнымъ донесеніямъ Совѣта съ отеческою заботливостью и вниманіемъ слѣдилъ за всѣми сторонами училищной жизни, при каждомъ случаѣ давая полезныя руководственныя указанія.

Долгомъ своимъ Совѣтъ Училища считаетъ занести съ благодарностью на страницахъ отчета поступившее отъ бывшаго попечителя Училища, Его Сіятельства, Графа Павла Сергѣевича Строганова, пожертвованіе въ 300 руб. для раздачи окончившимъ курсъ сиротамъ.

Въ Отчетномъ году Епархіальное училище, какъ и другія духовно-учебныя заведенія г. Тамбова, было обревизовано Членомъ Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Тихомировымъ.

Въ отчетномъ году продолжало существовать при училищѣ Попечительство о бѣдныхъ воспитанницахъ, открытое въ январѣ

1904-года. Въ теченіе учебнаго года всѣхъ пособій бѣднѣишъ воспитанницамъ выдано на сумму—1351-руб. 71 коп. Капиталь Попечительства къ концу учебнаго года состоялъ изъ 8000 руб. билетами и 895 руб. 12 коп. наличными.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой одноклассной церковно-приходской женской школы при Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1907—1908-й учебный годъ.

Въ отчетномъ 1907—1908-мъ учебномъ году при Тамбовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ существовала образцовая одноклассная церковно-приходская школа, въ коей старшія воспитанницы 5-го и 6-го классовъ училища, чрезъ наблюденіе и занятія съ ученицами школы, на практикѣ примѣняли свои теоретическія познанія по предмету дидактики и педагогики и, такимъ образомъ, подготавливаясь къ учебно-воспитательной дѣятельности въ народныхъ школахъ.

1. Составъ служащихъ при школѣ лицъ былъ слѣдующій: Законоучителемъ школы состоялъ духовникъ мѣстной духовной семинаріи, священникъ Павелъ Добротворцевъ, съ вознагражденіемъ 100 рублей въ годъ; учительницею школы—дѣвица Александра Н. Погостовская, окончившая курсъ въ мѣстномъ Епархіальномъ училищѣ, жалованья она получала—232 руб. 40 коп. въ годъ; учителемъ церковнаго пѣнія—псаломщикъ Покровской г. Тамбова церкви, Константинъ П. Магнитскій, съ вознагражденіемъ 120 р. въ годъ; руководителемъ школы состоялъ преподаватель дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія, Тимофей И. Сохранскій, съ вознагражденіемъ 100 руб. въ годъ. Школа находилась въ вѣдѣніи Совѣта училища.

2. Составъ учащихся былъ таковъ: въ началѣ учебнаго года въ школѣ было—63 дѣвочки, изъ коихъ 13-ть дѣвочекъ выбыло до окончанія учебнаго года, такимъ образомъ, въ концѣ учебнаго года въ школѣ было—50 дѣвочекъ, изъ коихъ въ младшей группѣ—23 дѣвочки, въ средней—21 дѣвочка и въ старшей—16 дѣвочекъ.

3. Обученіе въ школѣ по характеру, объему и методамъ преподаванія велось согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церков-

но-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ нимъ запискамъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, на основаніи произведенныхъ экзаменовъ, 16 дѣвочекъ старшей группы признаны успѣшно окончившими курсъ одноклассной церковно-приходской школы; 20-ть дѣвочекъ средней группы переведены въ старшую группу, а одна оставлена на повторительный курсъ; изъ 23-хъ дѣвочекъ младшей группы 22 переведены въ среднюю группу, а одна оставлена на повторительный курсъ въ младшей группѣ.

4. Практическія занятія въ школъ воспитанницъ 5-го и 6-го классовъ училища состояли въ слѣдующемъ: 1) воспитанницы 6-го класса, прежде чѣмъ давать самостоятельные уроки въ школъ, предварительно нѣсколько разъ цѣлымъ классомъ присутствовали при школьныхъ занятіяхъ учительницы, вмѣстѣ съ учителемъ дидактики. На урокъ дидактики производился потомъ подробный разборъ выслушеннаго воспитанницами въ школъ урока. Послѣ достаточнаго ознакомленія, путемъ наблюденія, съ ходомъ уроковъ, съ способами и приемами обученія, воспитанницы 6-го класса приступали къ самостоятельному даванію уроковъ по всемъ предметамъ церковно-приходской школы. На каждую недѣлю для преподаванія въ школъ назначалась три воспитанницы 6-го класса, причемъ каждая изъ этихъ трехъ воспитанницъ вела въ теченіе всей недѣли уроки только по одному какому-либо предмету школьнаго обученія. Сначала воспитанницы давали уроки въ младшей группѣ, затѣмъ въ старшей, а со второй половины учебнаго года практиковались въ даваніи уроковъ одновременно двумъ группамъ. Кромѣ того, разъ въ недѣлю, по назначенію преподавателя дидактики, одна изъ воспитанницъ 6-го класса, въ присутствіи всехъ воспитанницъ своего класса, преподавателя дидактики и учительницы школы, давала пробный урокъ по тому или другому предмету школьнаго обученія. За нѣсколько дней до преподаванія въ школъ, назначенная воспитанница отъ учительницы образцовой школы осведомлялась, что ей слѣдуетъ по извѣстному предмету преподавать по порядку занятій въ школъ, и подробно ознакомлялась съ содержаніемъ предстоящаго ей урока. Затѣмъ, составляла подробный конспектъ преподаваемаго урока, каковой конспектъ просматривался прежде даванія урока преподавателемъ дидактики. Данный урокъ разбирался затѣмъ и оцѣнивался, при участіи своихъ воспитанницъ, на урокъ дидактики; 2) Воспитанницы же 5-го класса для присутствованія на урокахъ учительницы еженедѣльно посѣщали школу то цѣлымъ классомъ, то группами; кромѣ того, на каждый

день для присутствованія на всѣхъ урокахъ назначалась (поочередно одна воспитанница 5-го класса. На обязанности этой воспитанницы (т. е. дежурной) лежало не только слѣдить за преподаваніемъ въ школѣ и путемъ наблюденія, такимъ образомъ, ознакамляться съ нимъ, но и за исполненіемъ ученицами тѣхъ самостоятельныхъ работъ, кои имъ давались во время занятій учительницы или воспитанницы 6-го класса съ другой группой; она помогала школьницамъ въ ихъ работахъ, слѣдила за тишиною и порядкомъ во время занятій и перемѣнъ и проч.

Таковыя практическія занятія старшихъ воспитанницъ училища въ образцовой школѣ давали имъ возможность достаточнымъ образомъ подготовиться къ дѣлу предстоящаго имъ учительства въ народныхъ школахъ. Въ отчетномъ 1907—1908-мъ учебномъ году изъ бывшихъ воспитанницъ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища 136 воспитанницъ занимали учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ.

5. Средства къ содержанію школы въ отчетномъ году были: 1) отъ Училищнаго при Святѣйшимъ Синодѣ Совѣта выслано было 500 рублей и 2) общеепархіальнымъ съѣздомъ духовенства на содержаніе школы было ассигновано 113 руб. 17 коп.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Покровскаго-Марфина, Тамбовскаго у.
- 2) При церкви с. Лебедева, Козловскаго у. (подробн. свѣд. см. № 43 Епарх. Вѣд.).
- 3) При Вознесенской церкви г. Липецка. (подробн. свѣд. см. № 44 Епарх. Вѣд.).
- 4) При Рождество-Богородицкой церкви с. Добраго, Лебединскаго у. (подробн. свѣд. см. № 45 Епарх. Вѣд.).
- 5) При церкви поселка „Грязи“, Липецкаго у., свободно съ 7 ноября; причта положено: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; земли нѣтъ, душъ м. п. 1604.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Лубны, Лебединскаго у. (подробн. свѣд. см. № 44 Епарх. Вѣд.).

- 2) При церкви с. Александровки, Моршанскаго у.
- 3) При церкви с. Коровина, Тамбовскаго у.
- 4) При церкви с. Малыхъ Алабуховъ, Борисоглѣб. у.
(подробн. свѣд, см. № 45 Епарх. Вѣд.).
- 5) При церкви с. Троицкой Дубровы, Козловскаго у.,
свободно съ 4 ноября; причта по штату положено: священникъ,
діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., душъ м. п. 1353.
- 6) При церкви с. Гусевки, Кирсановскаго у., свободно съ 8
ноября; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псалом-
щикъ, земли 33 дес., душъ м. п. 1446.
- 7) При церкви с. Донской Слободы, Тамбовскаго у., сво-
бодно съ 8 ноября; причта по штату положено: священникъ, діа-
конъ и псаломщикъ, земли 44¹/₂ дес., душъ м. п. — православныхъ
1040 и сектантовъ 67; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ
размѣрѣ 720 руб.

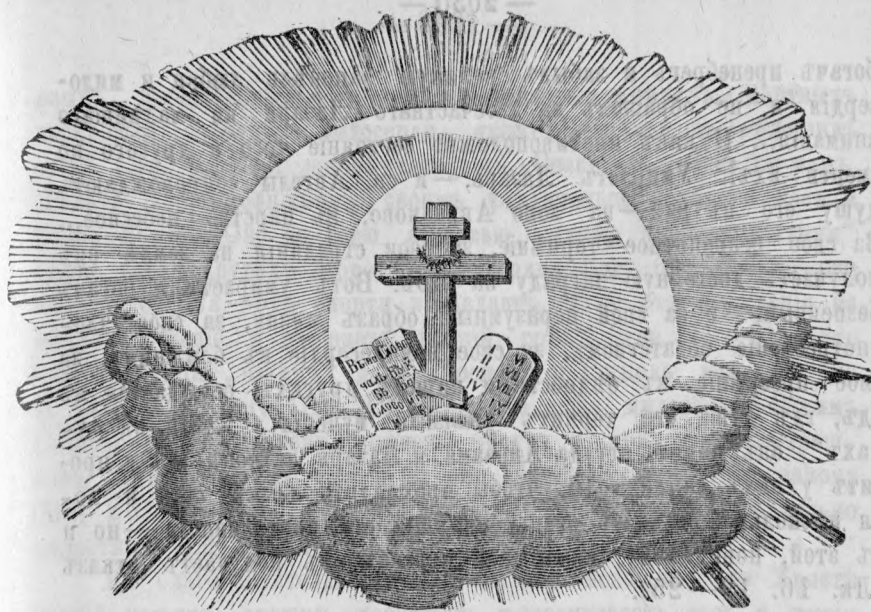
Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви с. Вячки, Кирсанов. у., свободно съ 8 ноя-
бря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ,
земли 33 дес., душъ муж. пол. 1411.
- 2) При церкви с. Новой-Иноковки, Кирсановскаго у., сво-
бодно съ 6 ноября; причта по штату положено: два свящ., діа-
конъ и два псаломщика, земли 66 дес., душъ м. п. 2420.
- 3) При церкви с. Серебрякова, Тамбов. у., свободно съ 8
ноября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ,
земли 38 дес., душъ м. п. 392, причтъ получаетъ ежегодное
пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.
- 4) При церкви с. Зарѣчнаго—Любовникова, Елатомскаго у.,
свободно съ 8 ноября; причта по штату положено: священникъ,
и псаломщикъ, земли 36 дес., душъ м. п. 616; причтъ плучаетъ
пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный I. Высочайшее по-
велѣніе. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III Перечень
вопросовъ на сѣздѣ духов. Шацк. уч. окр. дек. сессіи 1908 г.
IV. Отчетъ о состояніи Тамб. Епарх. Жен. Училища. V. Спи-
сокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 46. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

С Л О В О *)

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

*„Будите милосерди, якоже Отецъ
вашъ милосердъ есть“. (Лк. 6. 36).*

Нынѣшняя Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ ясно и наглядно напоминаетъ намъ, бр. хр., какъ легко, незамѣтно для себя и для другихъ, можетъ навѣки погибнуть человекъ за свое немилосердіе къ бѣднымъ...

Противоположна была жизнь богатаго и Лазаря здѣсь на землѣ. Одинъ жилъ въ нѣгѣ и роскоши, одѣвался въ дорогія одежды, „по вся дни“ пиршествовалъ, жилъ въ свое только удовольствіе, нисколько не думая о смерти, нисколько не заботясь объ облегченіи горькой участи бѣдныхъ и несчастныхъ. Другой терпѣлъ и голодъ, и холодъ, — больной, покрытый струнъями и ранами, лежалъ онъ, безъ всякаго призора, у воротъ богача и желалъ утолить свой голодъ крупницами съ трапезы богатаго, — но и столь малой милости онъ не удостоивался: безсердечный

*) Слово было произнесено за архіерейскимъ Богослуженіемъ.

богачъ пренебрегъ и забылъ великую заповѣдь любви и милосердія и не обращалъ на злосчастнаго Лазаря ни малѣйшаго вниманія... И какъ противоположно состояніе того и другого по смерти ихъ!.. Умираетъ Лазарь,—и св. Ангелы сопровождаютъ душу его въ рай—на лоно Авраамово, въ царство небесное... За свое безропотное терпѣніе, за свои страданія на землѣ онъ получаетъ достойную награду на небѣ. Вотъ умираетъ и богачъ безпечный,—и за свой неразумный образъ жизни, за свое злоупотребленіе богатствомъ, за свое немилосердіе къ ближнимъ, за свое презрѣніе къ бѣдности и нищетѣ другихъ осуждается въ адъ, гдѣ душа его терпитъ ужасныя мученія... „Снй въ мукахъ“, онъ видитъ оттуда Авраама и Лазаря на лонѣ его и проситъ у нихъ капли воды, чтобы прохладить языкъ свой и хотя нѣсколько ослабить огонь, палящій его внутренности,—но и въ этой, повидимому, ничтожной просьбѣ онъ получаетъ отказъ (Лк. 16. 19—25).

За что же, за какой особенно тяжкій грѣхъ постигло богача такое страшное наказаніе? Богачъ наказанъ Богомъ за его безсердечность, за его немилосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ... Поэтому и намъ всѣмъ, бр. хр., чтобы избавиться геены огненной, избѣгнуть горькой участи богача, необходимо быть милостивыми, любвеобильными и сострадательными къ своимъ ближнимъ, особенно къ бѣднымъ и несчастнымъ, помогать имъ и матеріальными средствами, и добрыми совѣтами... Мы—христіане—сподобились великой чести быть чадами Божиими и сонаслѣдниками Христовыми (Гал. 4. 7). Мы—христіане—вкушаемъ Пречистое Тѣло и Кровь Единороднаго Сына Божія, по безконечно—великой любви Своей къ намъ принесшаго Себя за всѣхъ людей въ искупительную жертву намъ въ Св. Таинствахъ подаются отъ Всемилостиваго Спаса Господа дары Св. Духа, очищающіе насъ... Какъ же намъ возможно не быть сострадательными и любящими другъ друга, когда мы всѣ—дѣти Отца Небеснаго и братья между собою, когда мы непрестанно получаемъ отъ Всещедраго Господа столь великія благодѣянія и неизреченныя милости?!

Къ дѣламъ любви и милосердія зоветъ насъ Самъ Господь Спаситель нашъ... Онъ—Многомилостивый защитникъ и покровитель бѣдныхъ и страждущихъ въ продолженіе всей своей земной жизни, непрестанно взывалъ ко всѣмъ: „Прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы“ (Мѡ. 11, 28). И, дѣйствительно, слѣднымъ Онъ давалъ зрѣніе, нѣмымъ

языкъ, прокаженныхъ очищаль, больныхъ исцѣляль, мертвыхъ воскрешаль. „Будите милосерди, якоже Отець вашъ милосердъ есть“ (Лк. 6, 36), заповѣдалъ Онъ, Спаситель нашъ, и намъ. Дѣлать добро ближнимъ своимъ убѣдительно поучаетъ насъ и Слово Божіе. Оно со всею ясностью учитъ, что „милостыня“ болѣе всѣхъ другихъ добродѣтелей угодна Богу (Ос. 6. 6),—она же—милостыня—отъ смерти избавляетъ, т. е. отъ осужденія на вѣчное мученіе, и очищаетъ всякій грѣхъ (Тов. 12. 9),—что благотворящій „взаимъ“ даетъ Господу и Господь воздастъ ему за благодѣяніе его (Пр. 19. 17), что дѣла милосердія Самимъ Господомъ Спасителемъ оцѣнены будутъ и приняты на Страшномъ судѣ Его такъ, какъ-бы они сказаны были Ему самому (Мѣ. 25. 34—40),—и получать отъ Бога помилованіе только милостивые (Мѣ. 5, 7).

Къ благотворительности въ пользу меньшихъ во Христвѣ братій нашихъ должны побуждать и располагать насъ и житія Св Угодниковъ: Николая Чудотворца, Филарета Милостиваго и др., а также исторія первыхъ вѣковъ христіанства... Общество первыхъ христіанъ было всецѣло проникнуто истинною св. любовью,—и нерѣдки были случаи, когда цѣлые города и области обрекали себя на строгій постъ, чтобы путемъ сбереженій отъ своей трапезы оказать помощь бѣднымъ. Что же? Слѣдуемъ-ли мы святымъ завѣтамъ Христа? Къ сожалѣнію, нѣтъ! Ослабѣла у насъ вѣра Христова, ослабѣла у насъ и любовь къ ближнимъ своимъ, а у нѣкоторыхъ изъ насъ и совѣсть изсякла...

О чемъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ не объ упадкѣ въ насъ св. вѣры и оскуднѣніи христіанской любви свидѣлствуютъ сильно развившіяся въ послѣдніе годы смуты и нестроенія?! Какъ мало теперь мы сочувствуемъ несчастію и нуждѣ ближнихъ своихъ?! Какъ часто въ настоящее время многіе изъ насъ на несчастіи ближняго своего стараются устроить свое личное счастье и благополучіе! Оскуднѣиетъ и недостаткомъ истинной любви,—только этимъ, возможно объяснить въ наше время чрезмѣрное обогащеніе однихъ и крайнюю, вопіющую бѣдность и нищету другихъ?.. Всюду слышится теперь у насъ на Руси жалобы и сѣтованія родителей и воспитателей на неповиновеніе и своеволіе дѣтей... Какъ часто совершаются теперь у насъ убійства и самоубійства, при самой ужасной обстановкѣ?!.. Какъ часто попирается и осмѣивается теперь у насъ все дорогое и святое въ нашихъ семьяхъ—и узы родства, и узы супружества!

А какіе ужасныя за послѣднее время происходятъ грабежи и хищенія, лишаящіе цѣлыя семьи ихъ послѣдняго достоянія!.. Всюду замѣтны теперь общее недовольство, себялюбіе, ссоры, вражда, скорбь и безотчетная тоска!.. Да, мрачно и темно религиозно-нравственное состояніе современнаго намъ общества!.. И необходимо намъ одуматься и чтобы, подобно Евангельскому богачу, не погибнуть навѣки въ гееннѣ огненной, измѣнить и исправить свою жизнь по святымъ завѣтамъ Христа, Бога нашего!..

Позаботимся, бр. хр., воспитать въ сердцахъ своихъ чувства любви и состраданія къ бѣдствующимъ и несчастнымъ!.. Будемъ охотно помогать ближнимъ нашимъ — бѣднымъ и страждущимъ и добровольными жертвами, и добрыми совѣтами! Будемъ отъ всего сердца милосерды къ ближнимъ своимъ, — и къ намъ Праведный Судія и Господь будетъ милосердъ въ будущей жизни, какъ Самъ Онъ сказалъ: „Блаженни милостивіи, яко тѣи по милости будутъ“. (Мѡ. 5. 7). Аминь.

Архангельской г. Тамбова церква
священникъ *Павелъ Багрянскій*.

Божій садовникъ.

(Св. Фока. Память 22 сентября).¹⁾

Въ первыя времена христіанства, когда язычники еще гнали вѣрующіхъ во Христа, въ малоазійскомъ городѣ Синопѣ жилъ благочестивый садовникъ, именовъ Фока. Человѣкъ онъ былъ бѣдный, простой, неученный и жизнь велъ трудовую.

Въ молодыхъ годахъ достался ему по наслѣдству подъ городомъ, близъ дороги, клочъ земли. Полоса была небольшая и заброшенная. Земля тощая, мѣстами заваленная камнями, мѣстами поросшая кустарникомъ. Ни для посѣва, ни для пастбы не годилась. Какой то унылый пустырь.

Знакомые смѣялись:

— Съ наслѣдствомъ поздравляемъ! Помѣщикомъ сталъ. Не возьмешь-ли къ себѣ управляющимъ?

Фока не обижался.

¹⁾ О трудолюбивъ св. Фоки о. ректоромъ Тамб. Сем. сказано было въ поученіи, предложенномъ имъ въ храмѣ Семинаріи 7 нояб. за будней службой.

— Дѣло не въ томъ, сколько землей мы обладаемъ, а въ томъ, сколько труда въ землѣ приложимъ. Я человекъ маленькій, силы мои не велики,—мнѣ и дано не много. Въ Евангелии сказано: „одному дано пять талантовъ, другому — одинъ, каждому по его силѣ“. По моимъ силамъ довольно и моей земли. Дай Богъ и съ нею управиться.

И Фока старался управляться. Жить съ земли было нельзя, такъ онъ работалъ на сторонѣ, кормился трудомъ на другихъ, а остатокъ времени, свободные часы, отдавалъ своей полосѣ. Убиралъ камни, складывалъ ихъ по краямъ своего участка, вырубалъ кусты. Ходилъ осенью въ лѣсъ, сгребалъ палые листья, подбиралъ на дорогѣ навозъ. Носилъ все это въ мѣшки на свою полосу и усердно перекапывалъ со старой землею.

Года черезъ три четыре участка было не узнать. Земля стала ровная, чистая, жирная. Фока обнесъ ее заборомъ, сложеннымъ изъ выбранныхъ съ поля камней, и развелъ на ней огородъ. Огородъ удался, какъ нельзя лучше. Овощами можно было прокормиться цѣлый годъ.

Фока теперь весь отдался своему участку. Сталъ разводить плодовые деревья и ягодные кусты. Холилъ онъ ихъ, берегъ, поливалъ, очищалъ отъ травы. Деревья хорошо принимались и давали богатый урожай. Фока сажалъ новья, и съ годами бывший жалкій пустырь обратился въ чудный садъ.

Между кустами и деревьями трудолюбивый хозяинъ посадилъ цвѣты, и садъ невольно привлекалъ всѣхъ прохожихъ по дорогѣ.

Многіе останавливались у забора, любовались цвѣтами и красивыми рядами плодовыхъ деревьевъ. Инне присаживались у калитки отдохнуть и подышать благоухающимъ ароматомъ сада. Радужный Фока привѣтливо кланялся всѣмъ и съ большой охотой вступалъ въ бесѣду, любовно то зазывая въ садъ ближе полюбоваться цвѣтниками, то угощая въ жару сочными плодами, то дая красивые цвѣты.

— Это не мое, Боже, — говорилъ онъ смущавшимся отъ гостеприимнаго угощенія садовода. — Это Богъ все посылаетъ людямъ на радость и на потребу: и чудные цвѣты, и вкусные плоды. Въ груди матери-земли Богомъ вложены великія силы. Ихъ только раскрой, онъ тебя засыплетъ дарами.

— Еще больше благодатныхъ силъ скрыто Богомъ въ груди человека, въ сердцѣ каждого изъ насъ, — переходилъ Фока къ человеческой жизни. — Прямо кладъ несказанной цѣнности. Кладъ,

какого нѣтъ, не было и никогда не будетъ ни въ одной изъ царскихъ сокровищницъ.

— Ну, мало что-то проку изъ „того клада“!—отвѣчали доброму Фоку.— Не дается что-то людямъ этотъ кладъ. Видно, глубоко очень спрятанъ. Надо полагать, нельзя достать его.

— Не то, что нельзя достать, а не хотимъ доставать,—на-ставительно продолжалъ Фока.— Мы все больше норовимъ въ себя набить, а не изъ себя добыть. Думаемъ, какъ бы жизнь чѣмъ-нибудь стороннимъ украсить, а не добромъ и правдою своей души. Алмазы, вотъ, и брилліанты какъ искусно шлифуемъ. Цѣлыя гранильныя фабрики существуютъ. А жемчужины души такъ въ тинь и оставляемъ. Даже почистить не хотимъ, не то, что шли-фовать.

Слушатели задумывались. Кое-кто въ садъ Фоки заходилъ уже не ради цвѣтовъ и ягодъ, а ради его рѣчей.

Жаловались ему, что жить тяжело.

— Тѣсно,—говорятъ,—жить стало. Податься некуда. Со всѣхъ сторонъ неправда насѣла.

— А вы, друзья мои, не ширьтесь!—ласково успокаиваетъ сво-ихъ гостей Фока.— Коли тѣсно въ жизни, такъ вы подберитесь. А то мы все въ ширь подаемся. Распускаемъ себя. Все хотимъ больше мѣста забрать. На другихъ жалуемся; требуемъ, чтобы они подались, а сами еще дальше и шире ихъ смотримъ. И такъ всѣ ширимся, другъ друга тѣснямъ, отъ того и тѣсно въ жизни. Тѣсно жить людямъ, потому что нѣтъ мѣста для Бога въ душѣ чело-вѣческой. Много ужъ очень всего набито въ душѣ. Скажешь чело-вѣку:

— Бога надо помнить, молиться Ему.

Отвѣчаютъ:

— Когда тутъ молиться? Некогда. Нужда, работы и хлопоты одолѣли. Не до молитвы тутъ. И вотъ: каверзу кому-нибудь устроить, придумать обманъ, браниться часами,—на это есть время, а помолиться, вспомнить о Богѣ, о жизни своей подумать—не-когда. Для этого времени, минуты въ сутки не хватаетъ. Тѣсно, время все заполнено.

Станешь говорить:

— О правдѣ надо думать, а не о користи, о радостной жизни всѣхъ, а не о своихъ только благахъ.

Опять крикъ:

— Гдѣ тутъ намъ съ правдой въ нашей жизни возиться? Куда съ ней податься? Не знаешь, куда правду эту и помѣстить.

— Снова, выходитъ, бѣда: нѣтъ мѣста среди насъ правдѣ Божіей. Тѣсно ей. До тѣсноты набили люди свою жизнь злою неправдою. А какъ свободно, легко и радостно можно было-бы жить! Вѣдь, вотъ, тутъ на самомъ этомъ мѣстѣ у меня что было? Пустырь, камни, песокъ, бурьянъ! А что случилось? Сами видите, То же и въ жизни. Собирайте и въ нее побольше одобренія, не сите больше добра.

— Вы, молодые,—обращался онъ къ дѣтямъ и къ дѣвушкамъ и юношамъ, приходившимъ къ нему за цвѣтами,—вы сами, что цвѣтки. У васъ души чистыя, свѣжія, прекрасныя. Не помните ихъ. Не оборвите лепестки, сохраните на всю жизнь аромать юности. Пока цвѣтокъ свѣжъ,—онъ благоухаетъ. Когда завялъ и сгнилъ, онъ испускаетъ смрадъ. Берегите свѣжесть души.

Многіе послѣ этихъ бесѣдъ съ праведнымъ Фокой вмѣстѣ съ цвѣтами и плодами изъ его сада уносили зерна добра, сѣмена новыхъ мыслей и чувствъ. Они все болѣе знакомились съ мудрымъ садовникомъ и начинали горячо его любить. Они видѣли, что свѣ много работаетъ, но больше на другихъ, а не на себя. Половину всего, что вырастить тяжелыми трудами, раздастъ такъ, а остальное, если и продастъ, такъ опять-таки больше для помощи немощнымъ.

— Ты-бы о себѣ подумалъ!—говорили ему иные.—Что ты все другимъ да другимъ?

— Я и думаю о себѣ, какъ-бы мнѣ свое дѣло, службу свою, работу лучше исправить,—спокойно говорилъ Фока.—Какъ-же объ этомъ не думать? Я думаю, много думаю. Нельзя не думать. Надо думать. Всѣ мы должны думать. Я о себѣ, ты о себѣ, онъ о себѣ, какъ намъ жить. Жизнь—вѣдь это Божій садъ, а мы въ ней всѣ садовники. Мимо нашего участка ходятъ люди и чѣмъ они изъ нашего сада дышатъ? Что у насъ видятъ? Чѣмъ пользуются?

— Мы не объ этихъ думахъ говоримъ!—горячились себе-сѣдники.—Мы говоримъ, какъ ты будешь жить, когда состаришься, когда не сможешь больше самъ работать въ твоёмъ саду? Куда тогда денешься, если ранѣе ничего не припасешь на старость!

— Пойду къ другимъ, кто помоложе, въ силахъ, и кто тоже на свой участокъ, на свое владѣніе, какъ на Божій садъ смогрить.

— Вотъ, напримѣръ, къ тебѣ?—обратился привѣтливо Фока къ одному.—Развѣ ты отказалъ-бы мнѣ въ кускѣ хлѣба, если бы я голодный просилъ тебя накормить и приютить меня?

Говорившій, не задумываясь, отвѣтилъ.

— Конечно, нѣтъ.

— Ну, вотъ видишь!—озарившись улыбкой продолжалъ Фока.—Зачѣмъ же забѣгать впередъ и ради будущаго не дѣлать настоящаго?

— А если тебѣ откажутъ,—сурово замѣтилъ кто-то,—предположимъ, ты, вотъ, пришелъ ко мнѣ, просишь хлѣба, а я говорю тебѣ: „Помель прочь. Нѣтъ у меня для тебя хлѣба“.

— Можетъ случиться. Въ саду, бываетъ, не всякое дерево даетъ плодъ и не каждый стебель—цвѣтокъ. Иной разъ подойдешь къ тому или другому и не найдешь ничего, уходишь съ пустыми руками. Ну что-жъ? Въ саду есть другія деревья и стебли. Тѣмъ болѣе въ Божьемъ саду. Тутъ всегда найдутся люди, что дадутъ тебѣ плодъ своей любящей души.

Кроткія, любовныя рѣчи праведнаго Фоки трогали сердца. Люди все глубже и глубже вникали въ его разумніе жизни, узнавали отъ него о евангельскомъ ученіи Христа Спасителя и, увѣровавъ въ Бога-Слова, крестились.

Живые черенки изъ сада праведнаго Фоки размножались по всему городу, прививались и давали ростки. Разносились сѣмена Христовой вѣры и по окрестнымъ селеніямъ. Ученіе Христа въ странѣ пускало глубокіе корни.

Мѣстныя власти насторожились. Ученіе Христа о жизни очень ужъ не сходилось съ ихъ распорядками, и потому казалось имъ опаснымъ и даже вреднымъ. Донесли правителю области. Тотъ приказалъ Фоку, какъ распространителя „нагубнаго“ христіанскаго ученія, предать смерти.

Власти синопскія знали, что Фоку очень почитаютъ всѣ знавшіе его, и боялись, какъ бы его не предупредили о нависшей надъ нимъ грозѣ или какъ бы нащѣренно не упустили бѣжать. Поэтому они тайно послали невѣдомыхъ Фокѣ воиновъ схватить его.

Воины позднимъ вечеромъ вышли изъ города и отправились кружнымъ путемъ, чтобы ночью внезапно захватить Фоку. Фока случайно ихъ встрѣтилъ въ полѣ и спросилъ:

— Куда идете такъ поздно, добрые люди?

— Птицу ловить,—засмѣялись воины.

— Птицу?.. Какую?..— удивился Фока.—И почему васъ такъ много?

— Много?—пуще смѣялись воины.—Наша птица особая, одному не поймать.

— Гдѣ-же вы ее будете ловить?

— А тутъ, неподалеку. Въ одномъ изъ садовъ близъ большой дороги, Фокой прозывается. Не слыхаль-ли таковой? Мы посланы ей свернуть шею. Схватить и тутъ-же казнить.

Фока вздрогнулъ.

— Знаю я Фоку. Только за что вы хотите его губить?

— А очень ужъ громко поеть,—продолжали смѣяться грубые солдаты.—Мѣшаетъ спать.. Проведи-ка насъ къ нему, коли знаешь.

— Пойдемте,—сказалъ Фока и повелъ солдатъ черезъ поля къ своему саду.

Привелъ ихъ къ задней калиткѣ, отперъ дверь и впустилъ нежданныхъ гостей.

— Время позднее, друзья мои,—сказалъ онъ имъ.—Вы, чай, устали, проголодались. Неудобно-ли будетъ чего перекусить, что Богъ послалъ? А за Фоку не безпокойтесь. Ручаюсь вамъ головой: онъ не уйдетъ отъ васъ. Вы его возьмете въ любую минуту.

Солдаты обрадовались приглашенію, сѣли въ саду за столъ, а обреченный на смерть Фока быстро накрылъ своимъ палачамъ ужинъ. Подалъ имъ медъ, бѣлый хлѣбъ, овощи и плоды.

Когда солдаты насытились, Фока сталъ просить ихъ:

— Переночуйте у меня до утра! Утромъ я выдамъ вамъ Фоку, а теперь сами отдохните, и мнѣ дайте на нѣсколько часовъ покой. Вѣрьте слову, Фока будетъ вашъ раннимъ утромъ. До разсвѣта теперь ужъ не долго.

Солдаты согласились. Фока устроилъ имъ изъ душистой травы мягкія постели, и они крѣпко заснули. Тѣмъ временемъ праведный Фока пошелъ въ свой садъ, вырылъ въ углу подъ раскидистымъ вустомъ розъ могилу и сталъ молиться:

— Господи, Боже мой! Ты послалъ мнѣ въ сердце зерна правды Твоей и щедро возрастилъ ихъ! Теперь Ты посылаешь серпъ снять съ поля жизни спѣлый колосъ и взять его въ житницу Твою. Да будетъ воля Твоя и да будетъ благословенно Твое имя по всей землѣ отнынѣ и до вѣка! Хвала тебѣ! Прими къ подножію Твоего Престола мою смиренную молитву, а духъ

мой въ Твой Пренебесный садъ. Ты послалъ меня на землю, теперь зовешь къ Себѣ. Иду, Господи! Иду!

Тьма порѣдѣла. Свѣтлая полоска на краю восточнаго неба стала краснѣть. Начинаясь разсвѣтъ.

— Занимается утро, новый день, а для меня новая жизнь, — думалъ праведный Фока, подымаясь съ молитвы и направляясь будить своихъ палачей.

— Вставайте!.. Пора..! Я вамъ привелъ Фоку!

— Фоку?—вскочили солдаты. Гдѣ онъ?

— Здѣсь, передъ вами.

— Гдѣ, здѣсь?—протирали глаза съ просонья солдаты. — Тутъ только мы да ты!

— Вотъ, я и есть искомый вами Фока.

— Ты шутишь! Глупая шутка!—сердились солдаты. — Напрасно только разбудилъ насъ, прервалъ сладкій сонъ!

— Я говорю серьезно. Свидѣтель тому—могила, что я выкопалъ себѣ, пока вы спали.

Солдаты оторопѣли. Пошли въ садъ,—вѣрно: свѣжая могила. Глядѣли другъ на друга, смотрѣли на Фоку и ничего не понимали. Смущенные, бормотали:

— Зналъ, что мы пришли убить тебя, и ты принялъ насъ, какъ друзей, какъ братьевъ! Былъ свободенъ всю ночь и не убѣжалъ! Что ты за человекъ? Что удержало тебя?

— Я—христiанинъ, а удержало меня то, что крѣпче свѣтей,—совѣсть.

Солдаты не рѣшались умертвить Фоку. Начальникъ ихъ хотѣлъ вести его въ городъ.

— Пусть будетъ, что будетъ,—говорилъ онъ,—а мы не можемъ казнить тебя! Послѣ всего, что мы видѣли здѣсь отъ тебя, рука не подымется.

— Не надо въ городъ,—просилъ праведный Фока.—Здѣсь, въ саду Господь далъ мнѣ радость труда на украшеніе Божьяго сада въ людскихъ сердцахъ; здѣсь я хотѣлъ-бы и почить. Вершите свое дѣло и оставьте меня до новаго пробужденія въ моемъ саду. Молю васъ, дайте мнѣ это утѣшеніе!

Воины исполнили просьбу мученика. У края могилы отрубили ему голову и благоговѣнно зарыли тѣло въ землю.

Такъ Божій садовникъ, Фока, оросилъ, наконецъ во имя Христа мученическою кровью ту землю, которую онъ ранѣе долгіе годы, во имя той-же любви ко Христу, орошалъ своимъ трудо-вымъ потомъ на радость людямъ и на украшеніе жизни.

(Христианинъ).

Есть-ли время духовенству заниматься садо-водствомъ?

На страницахъ Тамбов. Епархіальныхъ Вѣдомостей очень часто встрѣчались замѣтки: о садоводствѣ, о пчеловодствѣ, о развитіи садоводства и т. п. Такъ въ № 5 за 1908 г. духо-венству усиленно рекомендуется присоединяться къ „Всероссій-скому Обществу пчеловодства и садоводства“. Причиной къ этому выставляется то, что духовенство близкое сословіе къ землѣ и народу; и что занятія эти—пчеловодство и садоводство—очень полезны.

Читая эти замѣтки, нельзя не вывести заключенія, что до-сужіе люди еще не вывелись, которые не только находятъ вре-мя писать о подобныхъ вещахъ, но и надѣяться, что найдется свободное время и для осуществленія этихъ мыслей.

Въ самомъ дѣлѣ, своевременно ли теперь духовенству зани-маться разработкою вопросовъ о садоводствѣ, когда только и слышишь: Бога нѣтъ, церковь— не нужна, попы— тунеядцы, об-манщики, вѣру они выдумали для того, чтобы запугать простой народъ и тѣмъ самымъ извлечь для себя пользу. Посмотрите, какъ всюду несется ученіе безбожія! Вѣдь сейчасъ не рѣдкость встрѣтить въ селѣ простого поселанина, который 5—10 лѣтъ тому назадъ былъ истинно вѣрующимъ христіаниномъ, а теперь отрицающаго все и вся. Неужели духовенство послѣ этого бу-детъ пожинать лавры въ своихъ садахъ и пчельникахъ? Не по-сохнутъ ли у нихъ свои сады—виноградники, дѣлателями кото-рыхъ поставилъ ихъ самъ Богъ? Не разлетятся ли онѣ по чу-жимъ ульямъ? И не будетъ ли это похоже на циркъ во время чумы?

Изъ того, что духовенство близко стоитъ къ землѣ и на-роду, нельзя выводить необходимости разводить образцовые сады. Что же будетъ, если одни будутъ заниматься садоводствомъ, другіе—пчеловодствомъ, третьи птицеводствомъ, четвертые—ското-

водствомъ, а тамъ, пожалуй, потребуютъ отъ духовенства, какъ отъ людей болѣе просвѣщенныхъ изъ окружающей ихъ среды, культурной обработки полей, — тогда духовенству придется пріять свои обязанности отложить въ сторону. Мы не отрицаемъ полезности всѣхъ означенныхъ занятій, нѣтъ: избави Богъ отъ этого. Мы знаемъ, что и Самъ Христосъ работалъ у плотническаго верстака. Но церкви, а слѣд. и духовенству, какъ представителямъ ея, со стороны безбожія и невѣрія объявлена война не на животъ, а на смерть. А въ пылу сраженія воинъ едва ли заботится о чистотѣ своихъ палатокъ и т. п. Онъ думаетъ только о томъ, какъ бы отстоять свою позицію и быть живымъ. Истинный Христовъ воинъ также долженъ заботиться, чтобы не уступить позицію въ чужія руки.

Не время теперь духовенству заниматься садами, не время. Пусть работаютъ въ садахъ свободные отъ войны. Пусть они трудятся во славу Божію. А духовенству надо заниматься развитіемъ своихъ садовъ, которые насадилъ Самъ Христосъ, чтобы они не посохли прежде времени. Садъ этотъ — приходъ. Вотъ тутъ представляется для духовенства особенно широкое поле дѣятельности. Вотъ въ этомъ саду и работай, воздѣлывай его, скапывай, обвивай и поливай каждую яблоню духомъ евангельскаго ученія, сухіе сучья срѣзай, чтобы они не мѣшали расти и до конца жизни приносить добрые плоды. Далѣе къ услугамъ духовенства школа. Тамъ требуется особенное умѣніе садовника. Маленькія, молоденькія яблоньки требуютъ особеннаго ухода. Вотъ тутъ-то и насаждай, и поливай, прививай, обмазывай, огораживай!.. Вотъ тутъ-то и требуется знаніе правильной прививки добраго сѣмени къ деревцу, чтобы оно не выросло дурнымъ деревомъ, но такимъ, какимъ желаетъ его сдѣлать садовникъ. Въ виду того, что молоденькая яблонька еще не окрепла и можетъ быть повреждена неосторожною рукою непрошеннаго воздѣлывателя, садовникъ долженъ всячески стараться беречь деревцо отъ всякихъ тлетворныхъ вѣтровъ, чтобы оно было потомъ не согнутымъ, изуродованнымъ и испорченнымъ деревомъ, но прямымъ, стройнымъ, украшеннымъ вѣтвями Христова ученія, а главное — приносящимъ добрые плоды. Вотъ это будетъ работа въ саду; это будетъ окуляровка поважантій, чѣмъ въ обыкновенномъ саду.

Не къ обществу садоводства и пчеловодства надо духовенству снѣзиться присоединяться, — надо снѣзиться спасать *свои* сады,

свои пчельники, надо присоединяться къ обществу борьбы со зломъ, неправдою и несправедливостями.

Покровской с. Митрополя церкви
псаломщикъ *Петръ Максимовъ*.

Отъ редакціи. Редакція признала полезнымъ дать мѣсто въ Тамб. Еп. Вѣд. вышепомѣщенной статьѣ, содержащей утверждения, съ которыми редакція не согласна, въ виду того, что сходственныя сужденія о несовмѣстности пастырскихъ обязанностей съ занятіями практически — полезными высказаны недавно на страницахъ академ. журнала. „Церк. Вѣсти“. № 42 въ передовой статьѣ: „Пастырь — агрономъ.“

Нашъ сотрудникъ предварилъ своей статьѣй статью столичнаго журнала на нѣсколько мѣсяцевъ.

Желательно вызвать среди духовенства Тамб. епархіи обмѣнъ мнѣній по вопросу, касающемуся благосостоянія самого же духовенства. Р.

Село Вановье Шацкого уѣзда.

21-го сентября, въ воскресенье совершилось въ Вановѣ великое церковное торжество по случаю освященія новаго, каменнаго, трехпрестольнаго храма. Освященъ былъ только одинъ главный престолъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы. Наканунѣ совершенно было всенощное бдѣніе, а въ день освященія престола — Божественная Литургія и благодарственное молебствіе. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Иннокентія, во главѣ священнослужителей былъ благочинный второго Шацкого округа, священникъ села Высокаго о. Іоаннъ Стандровскій въ сослуженіи: настоятеля церкви села Вановья о. Іоанна Эксталева, второго священника Константина Молчанова, одного изъ г. Моршанска и десяти священниковъ, прибывшихъ изъ соседнихъ селъ. Всѣ богослуженія были совершены весьма торжественно; на правомъ клиросѣ прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ Моршанскаго соборнаго храма, подъ управленіемъ опытнаго регента г. Леопова, а на лѣвомъ довольно стройно пѣли любители изъ Вановскихъ прихожанъ. На литургіи, во время причащенія — было сказано слово свящ. К. Молчановымъ о благолѣпномъ устройствѣ храма и усердномъ отношеніи настоятеля и прихожанъ къ сооруженію онаго. Предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по выходѣ духовенства

изъ алтаря на средину храма, свящ. І. Э. въ импровизаціи весьма рельефно изобразилъ картину трудности 12-лѣтняго сооруже- нія храма, при бѣдности прихожанъ, приписывая построенеіе та- кого гравдіознаго храма помощи Божіей и горячему усердію при- хожанъ, глубоко благодаря оныхъ съ пожеланіемъ имъ добраго здравія и благополучія, а не дожившимъ до сего радостнаго дня ревнителямъ построенеія храма просилъ у Господа Бога от- рады, облегченія и утѣшенія въ загробномъ мірѣ, закончивши свою рѣчь напоминаніемъ о важности и значеніи православнаго храма, въ которомъ и изъ котораго обильно изливается милость и благословеніе Господни на всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Го- спода Иисуса Христа, Его Пречистую Богоматерь и св. угодни- ковъ Божіихъ, прося и умолая не лѣнностно, а охотно посѣщать храмъ Божій, приводитъ въ оный и малыхъ дѣтей для религіоз- но-нравственнаго воспитанія, такъ ослабѣвшаго за послѣднее вре- мя. По совершеніи молебствія, предъ обычнымъ многолѣтнемъ о. благочинный произнесъ живое и прочувствованное слово о необ- ходимости и важности храмовъ для православныхъ христіанъ отъ колыбели до могилы, рисуя картину изъ жизни первенствующихъ христіанъ, которые такъ глубоко любили, почитали и уважали свои храмы, что считали за великое счастье молиться въ оныхъ и, проходя мимо, цѣловали углы и паперты храма.

Народу, своихъ прихожанъ и прибывшихъ изъ разныхъ селъ, было около пяти тысячъ человекъ; ожидалось вдвое болѣе богомольцевъ, но за два дня до освященія храма ясная и теп- лая погода вдругъ перемѣнилась на сурово-холодную, съ дож- демъ и сильно-порывистымъ вѣтромъ.

Крестный ходъ со св. антиминсомъ изъ стараго, ветхаго, деревяннаго храма былъ снятъ удачно фотографами изъ г. Шац- ка Глезеромъ и Димитревскимъ. При обширности и вмѣстимости храма тишина и благоговѣйное-религіозное настроеніе молящихся не нарушались.

По описаніи торжества освященія храма необходимо сказать о самомъ храмѣ: хвала и честь Вановцамъ, построившимъ въ своемъ селѣ такой храмъ, какой рѣдко можно встрѣтить въ лю- бомъ городѣ. Размѣръ его таковъ: длиною—внутри 57 арш., ширина 36 арш., прекрасный по внѣшней архитектурѣ, благо- лѣпный по внутренней отдѣлкѣ, теплый, просторный—одинъ изъ числа лучшихъ Тамбовской епархіи, стоящій около 100,000 р. Иконостасы съ тремя престолами блестятъ червоннымъ золотомъ

съ дорогой красивой рѣзбой. Въ иконостасѣ дорогая художественная живопись, церковная утварь, вновь прибрѣтенная, вызолочена, поражаетъ взоръ изящной отдѣлкой и чистотой.

Храмъ стоитъ въ центрѣ села, на большой дорогѣ, служить украшеніемъ села Вановья и издалека, за нѣсколько верстъ, ласкаетъ взоръ приближающагося величественностью купола и колокольни, выкрашенныхъ разноцвѣтной краской—въ шашку, увѣнчанныхъ пятью главами и блестящими золотыми крестами. Поистинѣ сказать, этотъ храмъ выросъ на Вановской родной землѣ изъ лепты трудовой. Въ приходѣ помѣщиковъ, купцовъ нѣтъ. Бѣдные крестьяне, малоземельные, добывающіе кусокъ насущнаго хлѣба усиленнымъ трудомъ, выстроили себѣ храмъ благодаря старанію и заботамъ своего батюшки о. І. Эксталева, прослужившаго въ селѣ Вановѣ около 40 лѣтъ, всегда исполнявшаго добросовѣстно свой долгъ пастырства.

Болѣе подробное описаніе постройки Вановскаго храма будетъ продолжено.

Слава и благодареніе Господу Богу, во Св. Троицѣ прославляемому, сподобившему соорудить и освятить храмъ въ селѣ Вановѣ.

Учитель Морозовъ.

Полезныя книги.

Пастырско-миссіонерскій календарь. Настольный справочникъ для духовенства, миссіонеровъ и церковныхъ людей. Изданіе В. М. Скворцова.

Вмѣстѣ съ № 7—8 журн. „Миссіонерское Обзорніе“ за текущій годъ подписчики этого журнала получили въ качествѣ безплатнаго приложенія названную книгу, за которую справедливость требуетъ выраженія благодарности издателю. Этотъ „Настольный справочникъ для духовенства, миссіонеровъ и церковныхъ людей“ составленъ по очень широкой программѣ. Въ немъ на первомъ мѣстѣ поставленъ мѣсяцесловъ съ богослужебными замѣтками, въ которыхъ нуждаются какъ молодые клирики, такъ и благочестивые міряне. Здѣсь же, на ряду съ богослужебными замѣтками, намѣчены и проповѣдническія темы на всѣ воскресные и праздничные дни года, и перечислены, въ качествѣ памятки для пастырей, требуемыя отъ нихъ

ежемѣсячно разнообразныя срочныя донесенія. За мѣсяцесловомъ слѣдуютъ: указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на весь годъ, порядокъ чтеній псалтири на весь годъ, алфавитный списокъ чудотворныхъ иконъ (собственно русскихъ) Божіей Матери, алфавитный списокъ святыхъ упомянутыхъ въ мѣсяцесловѣ, Россійскій Императорскій Домъ, составъ Св. Синода, списокъ епархіальныхъ, викарныхъ и заштатныхъ епископовъ съ формулярными о нихъ свѣдѣніями. Между этими указателями и списками, не вполнѣ умѣстно съ точки зрѣнія системы, даны методологическія указанія о церковной импровизаціи, указанія о молебныхъ пѣніяхъ и темахъ для поученій на требоухъ.

Далѣе даны статистическія свѣдѣнія о Россіи, номенклатура русскихъ расколо-сектантскихъ толковъ, миссіонерскій сводъ текстовъ Свящ. Писанія, пререкаемыхъ сектантами (по кн. прот. І. Ольшевскаго), и сводъ постановленій, ограждающихъ вѣру и православную церковь.

Особенно полезнымъ для пастыря и благочестиваго мірянина надо признать слѣдующій, (библіографическій, отдѣлъ „Настольнаго справочника“, — въ которомъ даны: списокъ книгъ для фундаментальной церковной бібліотеки, для пастырской бібліотеки, пригодной къ распространенію среди интеллигенціи; списки книгъ для народной бібліотеки, бібліотеки противосектантской; каталогъ лучшихъ сочиненій на русскомъ языкѣ по основному и апологетическому богословію, составленный профессор. протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ; списокъ важнѣйшихъ сочиненій по обличенію римскаго католицизма и каталогъ книгъ для церковно-школьной бібліотеки. Библіографическій отдѣлъ занимаетъ около ста страницъ.

Довольно полонъ и юридическій отдѣлъ „Настольнаго справочника“. Здѣсь приведены: узаконенія и распоряженія о школахъ, положеніе о православномъ приходѣ, выработанное особымъ совѣщаніемъ при Св. Синодѣ, и узаконенія, касающіяся духовенства. Къ послѣдняго рода узаконеніямъ отнесены всѣ важнѣйшія инструкціи, формы и правила, которыми опредѣляются права и обязанности пастырей и мірянъ въ ихъ церковно-приходской жизнедѣятельности. Имѣя въ виду нужду пастырей въ повтореніи спеціально-пастырскихъ наставленій, издатель „Справочника“ въ сокращеніи помѣстилъ труды профессора В. Θ. Пѣвницкаго по пастырскому богословію. Отдѣлъ этотъ озаглавленъ: „Частная жизнь православнаго пастыря“.

Не опускаетъ изъ вида составитель „Справочника“ и политической дѣятельности пастыря, приводя къ свѣдѣнію его „программы тѣхъ политическихъ партій, подъ знамена которыхъ позволяютъ пастырю стать и вести свою паству пастырская совѣть и долгъ службы Церкви, Царю и Родинѣ“.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе „Пастырско-миссіонерскаго календаря“, выпущеннаго приложеніемъ къ журн. Миссіонерское Обозрѣніе. Въ практическомъ отношеніи это изданіе имѣетъ одинъ крупный недостатокъ: многія страницы въ немъ напечатаны слишкомъ мелкимъ шрифтомъ. (*Курск. Епарх. Вид.*)

Миссіонерскія бесѣды съ штундобантитами. Д. Ив. Боголюбовъ.

Съ указаннымъ заглавіемъ издана книга въ 377 страницъ, содержащая бесѣды православнаго миссіонера со штундобантитами почти по всѣмъ вопросамъ, въ рѣшеніи коихъ они отступаютъ отъ ученія св. православной церкви, начиная съ вопроса объ источникахъ христіанскаго вѣроученія и кончая вопросомъ о постахъ православной церкви. Бесѣды изложены языкомъ простымъ, яснымъ и живымъ, нигдѣ не замѣчается ни монотонности, ни вялости, ни многословія. Читая бесѣды г. Боголюбова, испытываешь такое чувство, что онѣ не сочинялись въ кабинетѣ, а являются отраженіемъ непосредственнаго наблюденія автора надъ картинами дѣйствительной жизни. Авторъ бесѣдъ говорить, что онѣ, при изложеніи ихъ, не задавался цѣлью исчерпывать всѣ возраженія, какія высказываются штундистами противъ „устройства православной церкви“ (стр. 3), а разбираетъ только тѣ изъ возраженій, которыя чаще повторяются сектантами и оказываются наиболѣе характерными. Тонъ бесѣдъ всюду спокойный, ровный, чуждый страстности и раздраженія.

Опытовъ описанія бесѣдъ со штундистами сравнительно мало, и трудъ г. Боголюбова является самостоятельнымъ. На ряду съ извѣстными уже текстами св. писанія и толкованіями ихъ въ опроверженіе штундистскихъ заблужденій у г. Боголюбова встрѣчаются и новыя мысли при раскрытіи смысла извѣстныхъ текстовъ въ оправданіе православныхъ догматовъ объ иконопочитааніи, о почитаніи св. ангеловъ и человѣковъ, святыхъ мощей, о постахъ православной церкви.

Вылазка анонимнаго автора „Открытаго письма“ противъ Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣ- домостей. *)

По поводу редакціонныхъ примѣчаній къ статьямъ корреспондентовъ и таковыхъ же замѣтокъ на обложкахъ Епарх. Вѣд., авторъ „Открытаго письма“ выражается, что „сіе море великое и пространное“...

О вкусахъ не спорять... на вкусъ, на цвѣтъ—товарища вѣтъ...

Пишущій настоящее послѣднее возраженіе въ свое время высказывалъ бывшему Редактору Т. Е. В. многострадальному Архимандриту Симеону искреннее желаніе видѣть подъ авторскими статьями именно эти руководящія редакторскія примѣчанія, отбѣняющія достоинства или недостатки той или другой мысли, высказанной на страницахъ Епарх. Вѣд.; просилъ и объяснительныхъ замѣтокъ редакціи, почему та или другая статья, направленная въ редакцію Е. В., не можетъ быть опечатана; осмѣливался кромѣ того указывать и на нѣкоторыя упущенія въ Епарх. Вѣд., и Редакторъ, стоящій во всѣхъ отношеніяхъ выше корреспондента, все же далъ письменный отвѣтъ, который и закончилъ словами: „радъ былъ бы получать отъ Васъ справедливыя указанія по поводу нашихъ Вѣдомостей“.

Если Редакторъ изъявляетъ готовность пользоваться указаніями незначительнаго корреспондента, то пристало-ли корреспондентамъ, вмѣсто благодарности, изъ-за мелочнаго самолюбія возмущаться вѣскими и правдивыми редакторскими примѣчаніями?

Не пришлось злосчастному Архимандриту Симеону серьезно заняться улучшеніемъ Епархіальнаго органа, и вступившій послѣ него въ отправленіе редакторскихъ обязанностей Протоіерей І. А. Панормовъ съ ревностью занялся постановкою Епарх. Вѣд. на надлежащую высоту; но въ своемъ похвальномъ, на пользу духовенства, стремленіи онъ встрѣчаетъ только различныя уколы и недостойныя намеки со стороны анонимныхъ авторовъ, а „литературная помощь отъ Епарх. духовенства видится весьма слабая, такъ какъ наилучшіе и способнѣйшіе изъ Тамбовскаго духовенства пребываютъ въ молчаніи глубококомъ“.

*) „Открытое письмо къ ред. Т. Е. В.“ С. М. У.—„Тамб. Кр.“ № 398 отъ 5 окт. 1908 г.

И эти правдивныя слова редакціи Е. В. кажутся несправедливыми автору „открытаго письма“, и онъ, въ оправданіе молчанія духовенства, слагаетъ вину этого молчанія на, якобы, обидныя для авторскаго самолюбія редакторскія призыванія и не умно указываетъ на матеріальную помощь духовенства редакціи, когда ждуть и просятъ помощи литературной. Самую существенную, по его мнѣнію, помощь редакціи оказываетъ духовенство обязательной выпиской Вѣдомостей съ такой высокой цѣною, какъ 6 руб. 25 коп., какою оплачиваются очень немногія Епарх. Вѣдомости.

У насъ случайно отыскалось объявленіе о выходѣ изданіемъ Вѣдомостей сорока трехъ Епархій на 1895 й годъ, когда всѣ Епарх. Вѣд., почти безъ исключенія, выходили только 2 раза въ мѣсяць, и мы наглядно убѣдились, что и 13 лѣтъ тому назадъ Тамб. Епарх. Вѣд. мало разнились въ цѣнѣ съ Вѣдомостями прочихъ Епархій. Пусть убѣдятся въ этомъ и другіе.

Епарх. Вѣд. Астраханскія, Кишиневскія и Оренбургскія по	6 р. въ годъ
— Полтавскія	5 руб. 60 к.
— Тамбовскія, Донскія, Екатеринославскія, Иркутскія, Ставропольскія и Уфимскія	5 р. 50 к.

Епарх. Вѣд. еще двадцати одной Епархіи по 5 р. — „ и только Вѣдомости двѣнадцати Епархій выходили по цѣнѣ ниже 5 руб. Теперь цѣна Тамб. Епарх. Вѣд. увеличена противъ прежней на 75 коп., но онъ уже выходятъ не два раза въ мѣсяць, а еженедѣльно, и каждый № Е. В. (6 р. 25 к.: 50) приходится обязательному подписчику по 12¹/₂ коп.; но такъ какъ половина годовой платы за Епарх. Вѣд. взимается съ церкви, то посему причт. каждой церкви пользуется № Е. В. только за 6¹/₄ коп.

Неужели дорого?!

И далѣе по адресу редакціи Е. В. слѣдуютъ въ „открытомъ письмѣ“ не менѣе странныя обвиненія.

Неоднократно приглашая духовенство къ сотрудничеству въ Епарх. Вѣд. и для его же облегченія оглашая вопросы, на которые наиболѣе желалось бы редакціи, опять для пользы того же духовенства, получить отъ сотрудниковъ отвѣты въ статьяхъ или замѣткахъ, редакція послѣ многократныхъ тщетныхъ призывовъ и обращеній и высказала: „видно, живыхъ людей осталось мало“.

По автору „открытаго письма“, чтобы дать такой отзывъ о Тамбовскомъ духовенствѣ, необходимо жить въ средѣ его „не безъ-году недѣлю, и нужно знать духовенство, не быть только редакторомъ“... По нашему же мнѣнію довольно и одного этого упорнаго, безпробуднаго молчанія, чтобы правильно судить о духовенствѣ Тамбовской епархіи. Да не мало видѣлъ о. редакторъ, и близко видѣлъ, и узналъ достаточно многихъ изъ духовенства епархіи за годъ своего пребыванія въ Тамбовѣ. Всякій, знающій хоть немного о. редактора, согласится съ этимъ и подтвердитъ, что для всѣхъ доступный Протоірей Панормовъ не мало видѣлъ и въ своей приемной и какъ Ректоръ, и какъ Редакторъ различныхъ по положенію о. о. духовныхъ отъ Протоірея до дьячка. Кромѣ того въ редакцію Е. В. все же шлютъ съ разныхъ концовъ епархіи свои статьи и замѣтки о. о. духовные, высказывающіе въ нихъ свои чувства, мысли и желанія по тому или другому затрагиваемому вопросу. По этимъ статьямъ и замѣткамъ тоже можетъ судить редакторъ о нравственномъ уровнѣ духовенства, о ростѣ пастырской его дѣятельности и степени стремленія къ возвышенію этой дѣятельности и. т. д. И если далеко не всѣ корреспонденціи удовлетворяютъ требованіямъ редакціи, согласующей свои требованія съ извѣстными запросами, то этимъ только подтверждается мнѣніе редакціи, что „живыхъ людей осталось маловато“.¹⁾

Авторъ „открытаго письма“, *вчитываясь* (?) въ Епарх. Вѣд., увидалъ, что статьи разныхъ авторовъ печатаются съ различнымъ количествомъ строкъ на страницѣ; когда печатается статья или замѣтка Протоірея Панормова, то она почему-то печатается, большею частью, въ 32—33 строки на страницѣ, а замѣтки другихъ, напр., псаломщика—чаще въ 40 строкъ; вслѣдствіе чего печатный листъ (16 стрн.) псаломщика будетъ больше листа Протоірея Панормова на 128 стрк., т. е. на $\frac{1}{4}$ листа а псаломщикъ получить долженъ гонораръ все же только за листъ?!

Наблюдательность и усидчивость автора „открытаго письма“ заслуживала бы лучшаго и болѣе серьезнаго примѣненія, чѣмъ хлопотливое, но бесполезное занятіе считать на страницахъ Епарх. Вѣд. строки разныхъ авторовъ. Если бы статьи Протоірея Панормова и напѣренно печатались на страницахъ редактируемыхъ имъ Вѣдомостей съ большимъ промежуткомъ между строкъ, чѣмъ статьи псаломщика, то и въ этомъ ничего не было

¹⁾ Видѣлъ способнѣйшихъ къ писательству священниковъ и однако молчаливыхъ.
Прот. Панормовъ.

бы удивительнаго и зазорнаго, такъ какъ статьи редактора условно выше и цѣннѣе статей какого-либо сотрудника. Напрасно умолчалъ авторъ „открытаго письма“, что еще съ большимъ промежуткомъ между строкъ и болѣе четкимъ шрифтомъ печатаются слова и поученія Преосвященнаго Иннокентія; за одно стоило бы упомянуть и объ этомъ предпочтеніи, которое отдается проповѣдническимъ трудамъ Архипастыря передъ другими корреспонденціями редакціей Епархіальныхъ Вѣдомостей. „Влаженный Иеронимъ“ — Протоірея Панормова, говоритъ авторъ „открытаго письма, напечатанъ въ 32 строки²⁾. Но почему-же отъ зоркости учетчика ускользнуло, что помѣщенная вездѣ за этою статьею статья псаломщика Сергѣя Калугина „Дань уваженія къ почившему“ напечатана тоже въ 32 строки? Говоритъ еще авторъ объ замѣткѣ „На Крестовоздвиженскомъ кладбищѣ“, которая напечатана въ 40 строкъ. Едва-ли и здѣсь можно усмотрѣть желаніе редакціи сэкономить въ выдачѣ гонорара автору; замѣтка эта перепечатана изъ „Тамб. Края“, а за перепечатки гонораръ не выдается.

Автору „открытаго письма“ особенно желательно, чтобы расходъ денежныхъ суммъ³⁾, поступающихъ въ редакцію, контролировался бы духовенствомъ. Однако, по нашему мнѣнію, духовенство имѣетъ въ своемъ распоряженіи способы къ заявленію этого желанія болѣе приличествующіе духовенству, чѣмъ нападки и обвиненія изъ-за угла, какъ то сдѣлалъ авторъ „открытаго письма“, укрывшійся за тремя буквами С. М. У., ничего не говорящими о личности его.

Правдивѣе, честнѣе и благороднѣе будетъ, когда духовенство, хотя бы и на имѣющемъ быть въ недалекомъ будущемъ Епархіальномъ Съѣздѣ, выскажется по поводу Епарх. Вѣд. и прямымъ путемъ, не обинуясь, выставитъ свои недоумѣнія, если они имѣются, и заявитъ о тѣхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, которыя ему желательно бы видѣть въ своемъ печатномъ органѣ⁴⁾.

Кладбищенской Борисоглѣбской церкви

псаломщикъ *Сергѣй Калугинъ.*

²⁾ Прот. Панормовымъ напечатано болѣе 70 стр. собственныхъ статей убористымъ (дешевымъ) шрифтомъ.

³⁾ Отчетность ведется при Прот. Панормовѣ самая тщательная и документальная: контроль былъ и есть.

⁴⁾ Самый благородный способъ дѣйствій! Пр. Панормовъ.

И. С. Тургеневъ и его творчество.

Литературныя поминки по поводу исполнившагося 25-лѣтія со дня кончины И. С. Тургенева (22 августа 1883 г.— 22 августа 1908 г.).

М. м. Г. г.! *)

Настоящее наше собраніе имѣетъ своей цѣлью воздать достойную дань, оказать высокія почести памяти одного изъ великихъ представителей нашей отечественной литературы. Нѣсколько недѣль тому назадъ, именно 22 августа, исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня кончины И. С. Тургенева. Въ свое время мы

*) Рѣчь, произнесенная 2-го ноября 1908 г. въ актовой залѣ Тамбовской Духовной Семинаріи. При составленіи ея автору служили пособіями:

1. Ивановъ. И. С. Тургеневъ. Жизнь.—Личность.—Творчество. СПб. 1896 г.
2. Венгеровъ. Русская литература въ ея представителяхъ. И. С. Тургеневъ. 1 ч., СПб., 1875 г.
3. Нежеленовъ. Тургеневъ въ его произведеніяхъ. СПб., 1875 г.
4. Овсяннико-Куликовскій. Этюды о творчествѣ И. С. Тургенева. Харьковъ, 1896 г.
5. Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій Словарь. 67-й полутомъ.
6. Миллеръ Ор. Русскіе писателя послѣ Гоголя. 1 ч., изд. 4-е. СПб., 1890 г.
7. Невзоровъ. Руководящія типы и воспитательный элементъ въ произведеніяхъ русской литературы послѣ Гоголя. Казань, 1883 г.
8. Головинъ. Русскій романъ и русское общество. СПб., 1897 г.
9. Введенскій Арс. Общественное самосознаніе въ русской литературѣ. СПб., 1900 г.
10. Ивановъ-Разумникъ. Исторія русской общественной мысли. 2 т. СПб., 1907 г.
11. Бороздинъ. Литературныя характеристики. 2 т., 2 вып. СПб., 1907 г.
12. Онъ-же. Сто лѣтъ литературнаго развитія. СПб., 1900 г.
13. Андреевичъ. Опытъ философіи русской литературы. СПб, 1905 г.
14. Курсы Исторіи русской литературы Скабичевскаго, Евстафьева, Полевого, Петрова, Орлова.
15. Саводникъ. Очерки по исторіи русской литературы. 2 ч., изд. 4-е. Москва, 1908 г.
16. Александровскій. Читенія по исторіи новѣйшей русской литературы. 1 вып., изд. 3-е, Кіевъ, 1906 г.
17. Мережковскій. О причинахъ упадка и о новыхъ теченіяхъ современной русской литературы. СПб., 1893 г.
18. Зелинскій. Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведенія И. С. Тургенева. Москва, 1884 г.
19. Покровскій. И. С. Тургеневъ въ его значеніи художественномъ, историческомъ и общественномъ. Москва, 1905 г.
20. Буслаяевъ. Вѣнокъ на памятникъ Пушкина. СПб., 1880 г.

не имѣли возможности устроить литературныя поминки этому пер-
воклассному художнику русской мысли и слова: въ началѣ 20-хъ
чиселъ нынѣшняго августа обычная школьная жизнь нашего учеб-
наго заведенія еще не начиналась. Но совсѣмъ пройти молчані-
емъ, ничѣмъ не отмѣтить этого крупнаго событія въ исторіи
нашей литературы нельзя. Одинъ изъ видныхъ нашихъ литера-
турныхъ дѣятелей по поводу событія, однороднаго съ отмѣчен-
нымъ нами, сказалъ: „Нѣтъ для народа торжество выше тѣхъ,
которыя соединены съ воспоминаніями о великихъ людяхъ, дви-
нувшихъ впередъ его жизнь и просвѣщеніе“. ¹⁾ А, по словамъ
академика Буслаева, полное невниманіе къ знаменательнымъ со-
бытіямъ въ жизни выдающихся народныхъ дѣятелей, особенно
на поприщѣ просвѣщенія, можетъ служить лишь нагляднымъ
выраженіемъ собственнаго сознанія въ низкой степени нашего об-
щаго духовнаго развитія, умственнаго, нравственнаго и эстетиче-
скаго. Это можетъ свидѣтельствовать лишь о нашей культурной
отсталости. „Люди весьма нуждаются, — говоритъ онъ, — въ по-
втореніи имъ того урока, что залогомъ и непремѣннымъ услови-
емъ великаго умственнаго роста націи должна служить преем-
ственность мысли, уваженіе къ ея воспитателямъ..... Народная
мысль никогда не вырастетъ великой, если захочетъ быть „не-
помнящей родства“. ²⁾ Торжества, подобныя настоящему, возвы-
шаютъ духъ народа, сплочиваютъ его массы, развиваютъ само-
сознаніе, укрѣпляютъ единство и нравственную его мощь.

Въ ряду литературныхъ дѣятелей И. С. Тургеневъ, по не-
оспоримому праву, давно уже занялъ одно изъ самыхъ первыхъ
мѣстъ. Его важное культурно-историческое значеніе въ развитіи
русскаго общества въ достаточной степени установилось; его вели-
кія заслуги въ русскаго литературѣ вполне опредѣлились. Раскры-
тію его литературнаго значенія, оцѣнкѣ высокихъ художественныхъ

¹⁾ Буслаевъ. Вѣнокъ на памятникъ Пушкина. СПб., 1880 г., 40 стр.

²⁾ Вѣнокъ на памятникъ Пушкина, 79 стр.

достоинствъ и просвѣтительныхъ заслугъ для русскаго народа посвящено множество трудовъ весьма компетентныхъ въ литературѣ лицъ. Но особенныя условія и обстановка нашего собранія не позволяютъ намъ вдаваться въ подробности, а даютъ возможность лишь въ самыхъ общихъ чертахъ и въ самой сжатой формѣ подвести итоги всему тому, что писалось о немъ и теперь не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнiю и оспариванiю; что чувствуется его многочисленными читателями, глубокими почитателями и горячими поклонниками его удивительнаго беллетристическаго таланта.

I.

По своему происхожденiю Тургеневъ принадлежалъ къ одной изъ очень богатыхъ дворянскихъ фамилiй, что дало ему возможность получить блестящее по тому времени, разностороннее университетское образованiе у себя, на родинѣ, и за границей, въ Берлинѣ. Изучивши основательно гегелевскую философию, составлявшую въ то время послѣднее слово европейскаго прогресса, онъ настолько проникся интересами науки, что рѣшилъ избрать для себя профессорскую карьеру и только по независящимъ отъ него обстоятельствамъ не привелъ въ исполненiе своего намѣренiя.

Благодаря своему сильному природному уму и превосходному образованiю, Тургеневъ очень скоро сталъ во главѣ беллетристовъ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка. Широта и глубина его интеллектуальнаго развитiя вмѣстѣ съ способностью къ тонкому анализу обуславливали собою рѣдкое богатство и разнообразiе содержанiя въ его произведенiяхъ; помогали ему разбираться въ самомъ сложномъ материалѣ, какой доставляла окружающая жизнь; застраховывали его отъ пристрастiя, узости и односторонности взглядовъ и возрвнiй; наконецъ, вносили полную объективность въ его творческую работу надъ типами дѣйствительности.

По своимъ общественнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ Тургеневъ былъ западникъ. О своемъ пребываніи въ Берлинскомъ университетѣ онъ говоритъ: „Я бросился въ нѣмецкое море, долженствовавшее очистить меня (разумѣется, — отъ дворянскихъ предразсудковъ крѣпостничества) и возродить, и когда я, наконецъ, вынырнулъ изъ его волнъ, — очутился западникомъ и остался имъ на всю жизнь“³⁾. Подобное же признаніе мы встрѣчаемъ и въ его статьѣ о Базаровѣ. „Я — коренной, неисправимый западникъ, — говоритъ онъ, — и нисколько этого не скрывалъ и не скрываю“. При всемъ этомъ онъ проявлялъ полное безпристрастіе и къ славянофильскимъ идеямъ, а нѣкоторыми изъ нихъ самъ довольно сильно увлекался. Онъ въ одинаковой степени постигалъ крайности и недостатки какъ западниковъ, такъ и славянофиловъ. Въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“, напр., съ особеннымъ удовольствіемъ онъ вывелъ въ лицѣ Паншина всѣ комическія и пошлыя стороны западничества, а славянофила Лаврецкаго поставилъ въ самыя выгодныя условія и далъ въ его распоряженіе достаточныя средства, чтобы „на всѣхъ пунктахъ разбить“ Паншина. Насборетъ, въ „Дымѣ“ приводится цѣлый рядъ самыхъ горячихъ филиппикъ, произнесенныхъ Потугинымъ противъ славянофильской доктрины. Какъ бы то ни было, все-таки западныя идеи сообщили несомнѣнныя и крупныя достоинства всей духовной организаціи Тургенева. Во имя европейской цивилизаціи онъ въ теченіе всей жизни выражалъ сильное тяготѣніе къ культурѣ, къ просвѣщенію, непреодолимое отвращеніе къ варварству, насиліямъ и прежде всего къ крѣпостному праву. Западной же наукой привито ему было и твердое убѣжденіе въ необходимости свободнаго развитія личности и общества.

Путемъ серьезнаго и многосторонняго образованія, а затѣмъ — продолжительнаго и вдумчиваго самообразованія онъ выработалъ

³⁾ Бороздинъ. Литературныя характеристики, II т., 2-й вып., СПб., 1907 г.

изъ себя свободомыслящаго приверженца постепеннаго и мирнаго прогресса съ явнымъ тяготѣніемъ къ народу. Всякая ломка, производящая на народъ впечатлѣніе насилія и произвола, казалась ему одинаково тяжкимъ грѣхомъ и предъ европейской культурой, и предъ народной правдой. Воспитать въ народѣ сознательную потребность гражданскихъ правъ, изъ стихійной косной массы превратить его въ мыслящее человѣческое общество и достигнуть этого упорнымъ мирнымъ трудомъ, неослабѣвающимъ терпѣніемъ, незамѣтной, но непрестанной работой—вотъ каковъ былъ общественный идеалъ Тургенева. Во имя этого-то идеала онъ вмѣстѣ съ Григоровичемъ и Некрасовымъ вступаетъ въ отчаянную борьбу съ крѣпостнымъ правомъ. На основаніи его собственныхъ словъ можно думать, что его „Записки охотника“ и имѣли именно эту общественно-политическую цѣль. Крѣпостное право онъ считалъ самой отвратительной язвой того времени, своимъ самымъ ненавистнымъ, смертельнымъ врагомъ, бороться съ которымъ до конца жизни и никогда не примиряться онъ далъ, по его подлинному выраженію, „Аннибалову клятву“. Вліяніе этихъ на первый взглядъ непритязательныхъ разсказовъ въ указанномъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію. Есть извѣстіе, будто Императоръ Александръ II по прочтеніи „Записокъ охотника“ выразилъ свое удовольствіе, даже лично заявилъ автору, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ, Государь, прочелъ „Записки охотника“, его ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. ⁴⁾ Сила этихъ разсказовъ заключается, главнымъ образомъ, въ удивительномъ художественномъ тактѣ писателя, сумѣвшаго безъ всякихъ кричащихъ эффектовъ, при помощи однѣхъ только обыденныхъ картинокъ и „среднихъ типовъ“ показать зло крѣпостныхъ отношеній, возбудить въ обществѣ сочувствіе къ безправной народной

⁴⁾ Ивановъ. И. С. Тургеневъ. Его жизнь, личность и творчество, СПб., 1896 г., 95 стр.

массѣ и вызвать въ передовыхъ его членахъ сознание въ крайней несправедливости и безчеловѣчности крѣпостничества. Необходимость уничтоженія крѣпостного права многими сознавалась и раньше Тургенева. Однако, это были только частныя, единоличныя и притомъ смутныя порыванія къ какой-то неопредѣленной, хотя и возвышенной цѣли. Но въ томъ-то и заключается великая заслуга автора „Записокъ“, что онъ точно указалъ сознательный и опредѣленный путь для этихъ высокихъ и симпатичныхъ стремленій.

Само собою понятно, что для всякаго серьезнаго и крупнаго дѣла нужны и соответствующіе люди, честные работники, не одни прекрасно-душные идеалисты на словахъ. Потребность въ такихъ людяхъ была уже указана Гоголемъ въ его противоположеніи неудавшихся типовъ Костанжогло и Муразова низменному въ нравственномъ отношеніи дѣльцу Чичикову, а равно и идеалисту на словахъ, но по существу „коптителю неба“ Тететникову.

Чтобы разрѣшить поставленную Гоголемъ художественную задачу, существенно важную для жизни, Тургеневъ, какъ строгій реалистъ, долженъ былъ обратиться къ пересмотру тѣхъ данныхъ, которыя находились въ окружающей дѣйствительности. А тутъ онъ встрѣтился прежде всего съ разными типами „лишнихъ людей“, Гамлетовъ Шигровскаго уѣзда, головы которыхъ представлялись складочнымъ мѣстомъ громкихъ фразъ, прекрасныхъ образцовъ высокаго слога, и которые при такомъ умственномъ складѣ не имѣли никакого сознанія реальныхъ потребностей жизни и ужъ, конечно, не годились въ общественные дѣятели. Слѣдующей стадіей въ отысканіи типа положительнаго дѣятеля были его произведенія: „Рудинъ“ и „Дворянское гнѣздо“. Но Рудинъ и Михалевичъ полезны обществу только своимъ космополитизмомъ. Силою своего слова, соединеннаго съ энтузіазмомъ, они лишь другихъ наэлектризовываютъ и возбуждаютъ къ работѣ,

-а сами не дѣйствуютъ, такъ какъ чувствуютъ себя оторванными отъ жизни. Лежневъ же и Лаврецкій, противопоставленные этимъ героямъ, несмотря на большую свою практичность въ сравненіи съ ними, страдаютъ отсутствіемъ необходимой энергіи, которую можно бы было разумно использовать на служеніе общему дѣлу. Только изъ соединенія всѣхъ качествъ, какія присущи каждому изъ этихъ четырехъ типовъ въ отдѣльности, могъ бы образоваться типъ, способный удовлетворить искомому идеалу. Въ повѣсти „Наканунъ“ желаемый дѣятель какъ будто отыскивается. Но болгаринъ Инсаровъ, хотя и умираетъ за святое дѣло родины, въ борьбѣ за ея независимость, совмѣщаетъ въ своей личности и такія свойства, что значительная часть нашихъ симпатій невольно склоняется на сторону русскихъ, у которыхъ, по его же собственному признанію, „золотыя сердца“. Базаровъ въ „Отцахъ и дѣтяхъ“ еще ближе подходит къ идеалу. Самъ авторъ любитъ его, какъ натуру сильную, энергичную и способную къ упорному труду. Но и онъ въ концѣ концовъ все же „баринъ“, человекъ науки, болѣе теоретикъ, чѣмъ практикъ, а потому жизнь ломитъ его. Представивъ, затѣмъ, въ „Дымѣ“ несостоятельность Потугиныхъ и Литвиновыхъ, мало чѣмъ отличающихся отъ прежнихъ „лишнихъ людей“, и отмѣтивъ черты молодежи движенія 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, Тургеневъ пришелъ какъ бы къ давно отыскиваемому типу въ лицѣ героя „Нови“ — Соломина. По крайней мѣрѣ, устами Паклина онъ даетъ слѣдующій отзывъ относительно этого героя: „Такіе, какъ онъ — они-то вотъ и суть настоящіе, и будущее имъ принадлежить. Это — не герои; это даже не тѣ „герои труда“, о которыхъ какой-то чудакъ американецъ или англичанинъ написалъ книгу для назиданія насъ, убогихъ; это — крѣпкіе, сѣрые, одноцвѣтные, народныя люди. Теперь только такихъ и нужно. Вы посмотрите на Соломина: уменъ, какъ день, и здоровъ, какъ рыба... Какъ же не чудно! Вѣдь у насъ до сихъ поръ на Руси какъ было: коли ты живой человекъ, съ

чувствомъ, съ сознаниемъ, такъ непремѣнно ты больной! А у Соломина сердце-то, пожалуй, болѣетъ тѣмъ же, чѣмъ и наше, и ненавидитъ онъ то же, что мы ненавидимъ, да нервы у него молчатъ, и все тѣло повинуется, какъ слѣдуетъ!..... Значитъ, молодецъ! Помилуйте: человекъ съ идеаломъ и—безъ фразъ; образованный и—изъ народа; простой и—себѣ на умъ!..... Какого вамъ еще надо?.....

Судя по роману, Соломинъ и ему подобныя и есть желаемые общественные дѣятели. Однако, какъ люди будущаго, они еще не вполне опредѣлились, и страхъ беретъ, какъ бы изъ нихъ не вышли сытые и самодовольные „буржуи,“ а тогда нечего и толковать объ идеалѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Тургеневъ не далъ окончательнаго рѣшенія своей художественной задачи, какъ не дали его и другіе художники, шедшіе по тому же пути. Но вина въ этомъ—не художника, а самой жизни, которая задачу-то поставила, а необходимыхъ условій для ея рѣшенія не дала. Въ данномъ случаѣ какъ-то сами собою припоминаются слова Гоголя: „героевъ въ головѣ не выдумаешь,“ если ихъ нѣтъ въ наличной дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе нашъ авторъ сдѣлалъ свое дѣло: въ цѣломъ рядѣ романовъ онъ нарисовалъ художественную лѣтопись нашего духовнаго развитія. Тутъ и идеализмъ людей 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, и западничество, и славнофильство, и отраженіе эпохи великихъ реформъ, и движенія 60-хъ и 70-хъ годовъ; такъ что по романамъ Тургенева мы можемъ чрезвычайно живо возстановить картину умственной жизни, духовныхъ настроеній и стремленій нашего общества.

Для насъ теперь послѣдовательная преемственность въ литературныхъ типахъ Тургенева отошла уже въ область исторіи, а потому мы не можемъ себѣ представить во всей полнотѣ той силы впечатлѣнія, какую производили на его современниковъ нарисованные имъ художественные образы. Но читателямъ его

времени каждый романтъ, только что вышедшій изъ-подъ его пера, каждая повѣсть являлись чѣмъ-то въ родѣ откровенія. То, что каждому изъ нихъ случалось читать или видѣть по частямъ, безъ отношенія къ общему теченію русской жизни, вдругъ выростало предъ его глазами въ сложномъ и прекрасномъ образѣ, который самъ говорилъ о своемъ значеніи въ жизни. Дѣло въ томъ, что между многими свойствами таланта Тургенева на первое мѣсто выступала его поразительно тонкая наблюдательность, ему одному только принадлежавшая въ свое время способность подмѣтить общественное настроеніе въ самомъ его началѣ, въ зародышѣ. За эту въ высшей степени цѣнную черту его таланта за нимъ давно уже утвердилась въ русской критикѣ репутація „ловца момента“. Стоя на стражѣ нашихъ общественныхъ движеній въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, онъ, подобно искусному фотографу, посредствомъ удачной постановки своего художественнаго аппарата способенъ былъ отчетливо и живо снять какой-нибудь весьма отдаленный пунктъ, едва только завидѣвшійся на горизонтѣ. Настроеніе умовъ только еще обозначалось, а онъ уже въ яркой картинѣ представлялъ его читателямъ со всѣми характерными особенностями. Только еще нарождался новый типъ русскаго человѣка, а онъ уже въ самыхъ характерныхъ чертахъ знакомилъ съ нимъ общество. Такое именно значеніе и имѣли для своего времени созданные имъ поэтическіе образы: Гамлета Щигровскаго, уѣзда, Челкатурина (лишняго человѣка), Рудина, Елены Стаховой, Вазарова и другихъ.

При счастливой способности Тургенева „улавливать“ только что нарождающіеся типы въ русскомъ обществѣ, ему, конечно, еще легче удавалось изображать обыкновенныхъ русскихъ людей съ ихъ типическими особенностями. Въ его произведеніяхъ русская натура весьма ярко развертывается въ самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ, со многими своими достоинствами и недостатками. Вспомните Хоря, Калиныча въ „Запискахъ охотника“,

Марфу Тимсфеевну Пестову и Агафью Власьевну въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“, Увара Ивановича Стахова въ повѣсти „Наканунъ“ съ его благодушнымъ и заразительнымъ смѣхомъ, сопровождающимъ полюбившіяся ему и потому неоднократно повторяемыя слова: „я слышу, что это плеснуло въ водѣ! А это онъ—плашмя!“ Въ этихъ личностяхъ указанная особенность творчества Тургенева, т. е. его чрезвычайно тонкая наблюдательность, выступаетъ съ осязательной отчетливостью.

II.

Самымъ любимымъ предметомъ содержанія всѣхъ романовъ и повѣстей Тургенева является любовь. Немного найдется писателей не то, что въ русской, даже въ европейской литературѣ, которые бы удѣлили столько вниманія любви; которые бы такъ нѣжно, съ такой глубиной и силой передали движенія сердца въ отношеніи именно этого чувства. Недаромъ въ литературномъ мірѣ Тургеневъ получилъ нарицательное имя „цѣвца любви“ и, надо замѣтить, любви, по преимуществу неудачной, меланхолической. Счастливой развязки у него почти ни одной нѣтъ. Последній аккордъ—всегда грустный. Главная роль въ романѣ представляется обыкновенно женщиной. Ея воля сильнѣе, ея чувства искреннѣе, преданнѣе, нежели у образованныхъ мужчинъ, у которыхъ врожденная рѣшительность ослабляется философскими размышленіями и чрезмѣрно развитой мнительностью. Вообще, главной героиней романа является женщина. Ей почти вездѣ у Тургенева принадлежитъ и инициатива въ любви. Дѣвушка полюбила—вотъ его излюбленная и постоянная тема. Спокойствіе вѣка эта тема, какъ всѣмъ извѣстно, эксплуатируется стихотворцами, романистами и драматургами. Сущность любви всегда и повсюду одинакова. Но русская любовь въ томъ видѣ, какъ изображалъ ее Тургеневъ, имѣетъ нѣчто оригинальное, своеобразное. Любовь не только не кладетъ на его героиню какой-либо эгоистической печати, какъ это часто случается въ романахъ и въ жизни; но

какъ бы просвѣтляетъ ея душу, открываетъ ей далекія и свѣтлыя перспективы. Любимый человѣкъ для нея — не просто будущій мужъ, съ которымъ жизнь можетъ дать ей личное счастье; нѣтъ, за нимъ стоитъ что-то большое, привлекательное, свѣтлое (она хорошенько и сама не знаетъ— что), призывающее къ дѣятельности, даже къ жертвѣ. Ей такъ сладко мечтать объ этой жертвѣ, хотя бы пожертвовать пришлось рѣшительно всею, до жизни включительно. Оттого-то такъ безысходно горько бываетъ и разочарованіе, когда оказываются призрачными, какъ пріятное сновидѣніе, мечты героини, яркій примѣръ чего представляетъ Наташа Ласунская въ „Рудинѣ“. Вообще ни одинъ изъ нашихъ писателей въ такой мѣрѣ не идеализировалъ русской женщины, какъ Тургеневъ. Никто изъ нихъ не располагалъ такимъ богатствомъ въ изображеніи обаятельно-интересныхъ женскихъ типовъ, какъ нашъ авторъ. Мы видимъ у него цѣлую галерею русскихъ женщинъ, нарисованныхъ кистью поистинѣ гениальнаго художника. Такія имена, какъ Наташа Ласунская въ „Рудинѣ“, Лиза Калитина въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“, Елена Стахова въ повѣсти „Наканунѣ“, Ася въ повѣсти съ тѣмъ же названіемъ, сдѣлались нарицательными именами, какъ Татьяна и Ольга Ларины у Пушкина. Въ разработку такихъ женскихъ характеровъ Тургеневъ, можно сказать, вложилъ всю свою душу, въ созданіе ихъ образовъ съ наслажденіемъ употребилъ все свое рѣдкое мастерство. Онъ какъ будто самъ былъ влюбленъ въ эти созданія своего поэтического творчества. Нѣкоторые думаютъ, что такая идеализація русской женщины была выраженіемъ его горячаго желанія забыться отъ тѣхъ неудачъ, какія ему самому приходилось переживать въ отношеніи своего личнаго счастья, въ своихъ сердечныхъ дѣлахъ. Для себя лично онъ старался будто бы хотя въ воображеніи восполнить то, чего не доставало въ дѣйствительности. Положеніемъ и поступками воображаемыхъ героевъ, всегда робкихъ и нерѣшительныхъ въ сердечныхъ дѣлахъ, онъ хотѣлъ

наглядно представить свойства своего характера и собственные душевныя состоянія.

Въ своемъ поэтическомъ творествѣ Тургеневъ всегда былъ строгимъ реалистомъ, безусловно правдивымъ художникомъ, въ мельчайшихъ, даже незначительныхъ чертахъ вѣрнымъ дѣйствительности. Весьма любопытны его собственныя слова, въ которыхъ онъ съ поразительною искренностью объясняетъ это свойство своего таланта. Въ письмѣ къ одному изъ друзей онъ пишетъ: „въ теченіе всей моей сочинительской карьеры я никогда не отпирался отъ идей, а всегда отъ образовъ.... Я встрѣчаю, напр. въ жизни какую-нибудь Оеклу Андреевну, какого-нибудь Петра, какого-нибудь Ивана, и представьте, что вдругъ въ этой Оеклѣ Андреевнѣ, въ этомъ Петрѣ, въ этомъ Иванѣ поражаетъ меня нѣчто особенное—то, чего я не видѣлъ и не слышалъ отъ другихъ. Я въ него вглядываюсь; на меня онъ или она производитъ особенное впечатлѣніе; вдумываюсь; затѣмъ эта Оекла, этотъ Петръ, этотъ Иванъ удаляются, пропадаютъ неизвѣстно куда; но впечатлѣніе, ими произведенное, остается, зрѣеть. Я сопоставляю эти лица съ другими лицами, ввожу ихъ въ сферу различныхъ дѣйствій, и вотъ создается у меня цѣлый особый мірокъ“.⁵⁾ И въ самомъ дѣлѣ, есть несомнѣныя свидѣтельства, что всѣ наиболѣе популярныя его литературныя персонажи имѣли своими прототипами дѣйствительныхъ личностей. Такъ, въ основу характера Рудина были положены черты личности извѣстнаго въ свое время М. Бакунина; одинъ молодой врачъ, по фамиліи Дмитріевъ, далъ богатый матеріалъ для типа Базарова; главные черты Варвары Павловны Лаврецкой списаны съ А. Я. Головачевой-Панаевой и съ первой жены Огарева, урожденной Рославлевой; основой для Ирины Ратмировой послужила одна аристократка Альбединская; артистка Кадмина слѣдалась прототи-

⁵⁾ Ивановъ. И. С. Тургеневъ. Его жизнь, личность и творчество. СПб. 1896 г. 243—244 стр.

помъ для Клары Миличъ, болгаринъ Катрановъ—для Инсарова. Поэтому нисколько неудивительно, если Тургеневъ, пребывая долгое время за границей, ничего не писалъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ замѣчаетъ о своемъ талантѣ слѣдующее: „талантъ, отпущенный мнѣ природой, не умалился, но мнѣ нечего съ нимъ дѣлать. Голосъ остался, да пѣть нечего..... А пѣть нечего потому, что я живу внѣ Россіи“⁶⁾.

При своей тонкой наблюдательности, органически соединенной съ не менѣе тонкимъ чутьемъ ко всему прекрасному, Тургеневъ проявлялъ въ своихъ твореніяхъ изумительное пониманіе красотъ природы и способность выражать ихъ въ художественныхъ общепонятныхъ формахъ. Кто же изъ его читателей не помнитъ, напр., чудныхъ, полныхъ жизни описаній красотъ природы въ его разсказахъ: „Полѣсье“ и „Вѣжинъ лугъ“? Здѣсь особенно дорого то, что Тургеневъ, какъ истинный художникъ, самъ всецѣло поддавшійся очарованію природы при созерцаніи ея красотъ, сумѣлъ сообщить это настроеніе и читателямъ. Эти очерки дышатъ такою искренностью и правдивостью, что читатели какъ будто чувствуютъ себя живыми зрителями, какъ будто присутствуютъ при описываемыхъ сценахъ и сами принимаютъ въ нихъ личное, непосредственное участіе.

Въ поэтическихъ произведеніяхъ вообще весьма важно, конечно, то, что въ нихъ выражается, т. е. ихъ содержаніе. Но едва ли не большую важность имѣетъ здѣсь вопросъ о томъ, какъ выражается это содержаніе. Техника въ работѣ художника занимаетъ всегда первое мѣсто и составляетъ главный предметъ его усердія и заботъ. И вотъ, въ художественной работѣ Тургенева какъ-то невольно останавливаетъ наше вниманіе на себѣ его способность немногими яркими и мѣткими штрихами изображать крупныя картины жизни и сложныя душевныя состоя-

⁶⁾ Тамъ же, 242 стр.

нія,—иногда цѣлой группы лицъ, соединенныхъ между собою какими либо общими интересами. Словеснаго матеріала онъ употребляетъ ровно столько, сколько нужно для законченности картины, предмета или событія, а также для цѣлостности и полноты впечатлѣнія читателя. Вспомните, напр., то мѣсто изъ его коротенькаго разсказа „Пѣвцы“, гдѣ онъ изображаетъ дѣйствіе состязательнаго пѣнія на завсегдатаевъ деревенскаго „клуба“, или кабака.—Вотъ изъ устъ Жиздринскаго рядчика раздаются первые звуки плясовой пѣсни, съ какой-то захватской заносистой удалю. Всѣхъ слушателей захватываетъ эта удаль, это веселье пѣсни: одни „подтягиваютъ, подкрикиваютъ“, другіе „притоштываютъ, сѣмнять ногами, подергиваютъ плечами“.

На смѣну удалой пѣсни рядчика изъ устъ яши Турка раздались унылые звуки: „Не одна во полѣ дороженька пролежала“... Первые звуки были робки, съ дрожью въ голосѣ отъ сильнаго волненія пѣвца, но потомъ мало-по-малу окрѣпли. Вдругъ всѣмъ стало жутко... „Отъ каждаго звука доморощеннаго артиста вѣтъ чѣмъ-то роднымъ и необозримо широкимъ, словно широкая степь раскрывается, уходя въ безконечную даль“. У слушателей что-то закипаетъ на сердцѣ; раздаются сдержанныя рыданія жены кабатчика; по огрубѣлымъ щекамъ любителей выпивки текутъ слезы; самъ кабатчикъ, человекъ наживы, преслѣдующій въ жизни одну цѣль — „зашибить копѣйку“, кажется, неспособный ни къ какому движенію чувства,—вдругъ рвзмягчается—къ условленному „пари“ прибавляетъ свою собственную „осьмуху пива“. Самъ рядчикъ полбѣгаетъ къ своему сопернику, отъ крайняго волненія нескладно выкрикиваетъ: „Ты... твоя... ты выигралъ!“ и опрометью выбѣгаетъ изъ кабака.—Приведенная сцена состязанія двухъ самородныхъ талантовъ въ пѣніи вполнѣ закончена и нарисована такъ живо, что читатель какъ будто непосредственно созерцаетъ ее, какъ будто слышитъ родные звуки пѣсни, а, между тѣмъ, эта сцена выражена въ весьма немногихъ словахъ.

Но что составляет особенную прелесть произведений Тургенева, такъ это задушевная теплота и нѣжность чувства, которыми согрѣвалась, оживлялась и одухотворялась вся его творческая работа. Онъ вездѣ въ своихъ твореніяхъ проявлялъ самое участливое отношеніе къ людямъ, искреннее желаніе войти въ ихъ положеніе, понять ихъ внутренній міръ, порадоваться вмѣстѣ съ ними ихъ радостями и раздѣлить ихъ горе. Самъ проникаясь искреннимъ участіемъ къ положенію и судьбѣ другихъ, Тургеневъ при своемъ сильномъ поэтическомъ талантѣ способенъ былъ самоувѣренной рукой опытнаго художника ударить по хорошо извѣстнымъ ему сердечнымъ струнамъ читателей, чтобы вызвать въ ихъ душахъ соотвѣтственное, желаемое ему, совершенно опредѣленное настроеніе. Чтобы наглядно убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить, напр., заключительныя слова въ романѣ „Рудинъ“, составляющія конечный аккордъ въ изображеніи судьбы главнаго героя этого произведенія. Здѣсь гениальный художникъ умѣлъ войти въ положеніе Рудина, полнаго неудачника во всѣхъ своихъ многочисленныхъ предпріятіяхъ и смѣлыхъ затѣяхъ; проникнуться его обездоленной судьбой и отъ всей души пожалѣть этого безпріютнаго скитальца, который постоянно куда-то стремится, спѣшить и нигдѣ не можетъ найти для себя покойнаго пристанища и теплаго уголка, необходимаго уже ему въ его немолодыхъ годахъ. Сказавъ о успѣшномъ отъѣздѣ Рудина съ постоялаго двора, благожелательный авторъ добавляетъ: „А на дворѣ поднялся вѣтеръ и завылъ зловѣщимъ завываніемъ, тяжело и злобно ударяясь въ звеняція стекла. Наступила долгая осенняя ночь. Хорошо тому, кто въ такія ночи сидитъ подъ кровомъ дома, у кого есть теплый уголокъ..... И да поможетъ Господь всѣмъ безпріютнымъ скитальцамъ!“ Эти немногія слова какъ-то сразу настраиваютъ читателя на опредѣленный тонъ. Онъ невольно проникается участіемъ къ безпріютному одиночеству Рудина: желалъ бы облегчить его разочарованіе въ несбывшихся надеждахъ, утѣшить въ неудав-

шихся предпріятіяхъ и хотя бы на склонѣ лѣтъ ввести его жизненный чолнъ въ тихую пристань.

Но вотъ, по ходу поэтическаго вымысла, автору потребовалось со стороны читателей вызвать соболъзнованіе безутѣшному горю престарѣлой супружеской четы, утратившей въ единственномъ сынѣ своемъ всякую привязанность къ жизни. Для этого стоило ему сдѣлать лишь нѣсколько ударовъ по нѣкоторымъ сердечнымъ струнамъ читателей—и въ ихъ душахъ раздались щемяще-тоскливые звуки, сопровождающіеся самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ осиротѣлымъ старичкамъ. Позволимъ себѣ изъ романа „Отцы и дѣти“ цѣликомъ привести это мѣсто, которое составляетъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ перловъ поэзіи вообще. Вотъ какъ говоритъ авторъ о безцѣльномъ коротаніи старичками Базаровыми послѣднихъ дней сиротской жизни послѣ неожиданной смерти ихъ сына, составлявшаго гордость и цѣль ихъ существованія:

„Есть небольшое сельское кладбище, въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Какъ почти всѣ наши кладбища, оно являетъ видъ печальный: окружающія его канавы давно заросли; сѣрые деревянные кресты поникли и гніють подъ своими когда-то крашеными крышами; каменныя плиты всѣ сдвинуты, словно кто ихъ подталкиваетъ снизу; два-три оципаннхъ деревца едва даютъ скудную тѣнь; овцы безвозбранно бродятъ по могиламъ.... Но между ними есть одна, до которой не касается человѣкъ, которую не топчетъ животное: однѣ птицы садятся на нее и поютъ на зарѣ. Желѣзная ограда ее окружаетъ; двѣ молодыя елки посажены по обѣимъ ея концамъ: Евгеній Базаровъ похороненъ въ этой могилѣ. Къ ней изъ недалекой деревушки часто приходятъ два уже дряхлые старика—мужъ съ женою. Поддерживая другъ друга, идутъ они отяжелѣвшей походкой; приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни и долго, и горько плачутъ, и долго, и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ; помѣняются короткимъ словомъ, пыль смахнутъ съ камня

да вѣтку елки поправить, и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ. Неужели ихъ молитвы, ихъ слезы безплодны? Неужели любовь святая, преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! Какое бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о великомъ спокойствіи „равнодушной природы“; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной“.

Эти строки тоже быстро поднимаютъ насъ надъ пошлой обывденщиной, заставляютъ звучать наше сердце въ унисонъ съ художественнымъ одушевленіемъ и переживать тѣ же самыя чувства, какія переживалъ самъ художникъ въ моментъ ихъ написанія.

Въ характеристикѣ литературной дѣятельности Тургенева оказался бы крупный пробѣлъ, если бы въ ней ничего не было сказано о языкѣ его произведеній, о его стилѣ. Давно всѣми признано, что послѣ Пушкина никто изъ представителей русской литературы не могъ сравниться съ Тургеневымъ въ нѣжности и колоритности поэтического стиля. Въ его художественныхъ произведеніяхъ „великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ“, которому онъ посвятилъ послѣднее изъ своихъ „Стихотвореній въ прозѣ“, получилъ самое благородное и изящное приложеніе. По словамъ извѣстнаго критика Андреевича, „его музыкальныя фразы, граненные періоды, аристократическая сдержанность выражений, умѣніе вызывать настроеніе однимъ построеніемъ фразъ, ихъ созвучіемъ.... дѣлаютъ изъ него первокласснаго писателя“. 7) Самъ весьма внимательно работая надъ языкомъ своихъ произведеній, онъ и другихъ усердно призывалъ къ той же работѣ, потому что усматривалъ въ томъ нѣчто похожее на патріотическій подвигъ. Въ одной изъ своихъ литературныхъ замѣтокъ онъ обращается къ

7) Опытъ философіи русской исторіи. СПб., 1905 г., 204 стр.

современной ему интеллигентной молодежи съ такими словами: „Берегите нашъ языкъ, нашъ прекрасный русскій языкъ, это достояніе, переданное намъ нашими предшественниками, въ числѣ которыхъ блистаетъ Пушкинъ. Обращайтесь почтительно съ этимъ могущественнымъ орудіемъ; въ рукахъ умѣлыхъ оно въ состояніи совершать чудеса!“

Общій и бѣглый взглядъ на все сказанное нами о литературной дѣятельности Тургенева обнаруживаетъ въ ней такія качества, которыя привлекаютъ къ себѣ симпатіи самыхъ разнообразныхъ слоевъ читающей публики. Всякій находитъ у него что-нибудь себѣ по душѣ; всякому любъ одинъ какой-либо изъ его героевъ. Либералы превозносятъ Тургенева за то, что онъ былъ мужественнымъ борцомъ за просвѣщеніе, энергичнымъ защитникомъ народной свободы, общественной равноправности и культурной гражданственности, авторитетнымъ вождемъ своего народа по пути всемірной цивилизации, а также гениальнымъ подвижникомъ благороднаго русскаго слова и художественнаго творчества. Консерваторы, въ свою очередь, цѣнятъ Тургенева за его до совершенства доведенный, изящный стиль, высоко развитую художественность и нѣкоторыя позднѣйшія произведенія, смыслъ которыхъ былъ ими истолкованъ въ духѣ, совершенно противоположномъ намѣреніямъ автора. Наконецъ, огромное большинство читающей публики, которая не умѣетъ, какъ слѣдуетъ, разбираться во впечатлѣніяхъ отъ прочитаннаго, инстинктивно поддается чарующему дѣйствию Тургеневскихъ произведеній и безотчетно восхищается ими. Любопытно объяснить эту рѣдкую популарность Тургенева проф. Венгеровъ. По его словамъ, „Тургеневъ—не изъ тѣхъ глаза царапающихъ писателей, предъ которыми сразу падаешь, пораженный сознаніемъ собственнаго ничтожества. Нѣтъ, онъ похожъ на тѣ личности, что въ обществѣ называется „душа человѣкъ“. За чтеніемъ его произведеній чувствуешь себя какъ-то привольно, тепло, что съ вами говорить господинъ, чрезвычайно умный и симпатичный, но не

предъявляющій никакихъ претензій на идолопоклонство. Читая Гете или Байрона, даже Лермонтова и Пушкина, вы какъ бы застываете на всѣ пуговицы и благоговѣнно внимаете торжественнымъ звукамъ гениальныхъ представителей человѣчества. Это — поэзія бури, урагана даже. Тургеневская поэзія мельче и намъ, простымъ людямъ, понятнѣе, родственнѣе и потому, можетъ быть, необходимѣе. Гете и Байронъ — роскошь, Тургеневы — хлѣбъ насущный⁸⁾ Помимо указанной причины, популярность произведеній Тургенева объясняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что они возбуждаютъ въ читателяхъ сильнѣйшій подъемъ духа, заключаютъ въ себѣ что-то бодрящее, зовущее къ свѣту, къ добру, къ энергичной дѣятельности, къ упорной борьбѣ съ пошлостью, жизненными невзгодами и неурядицами. Вотъ съ какимъ привѣтомъ обращается Тургеневъ ко всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ устами Лаврецкаго: „Играйте, веселитесь, растите, молодая силы! Жизнь у васъ впереди, и вамъ легче будетъ жить: вамъ не придется, какъ намъ, отыскивать свою дорогу, бороться, падать и вставать среди мрака; мы хлопотали о томъ, чтобы уцѣлѣть — и сколько изъ насъ не уцѣлѣло! — а вамъ надобно дѣло дѣлать, работать — и благословеніе нашего брата-старика будетъ съ вами!“

Такимъ образомъ, въ поэтическомъ творествѣ Тургенева все интересно и привлекательно: и возвышенныя идеи, и разнообразныя глубокія мысли, и изящныя формы выраженія. А это служить, конечно, вѣрнымъ ручательствомъ за обаятельнее дѣйствіе его произведеній на самыя отдаленныя поколѣнія русскихъ людей. Таково ужъ значеніе и судьба всѣхъ высоко-поэтическихъ, истинно-художественныхъ созданій. Они всегда обладали и будутъ обладать магической силой очарованія, всегда, по мѣткому выраженію Гоголя, будутъ „окуривать упоительнымъ вуревомъ людскія очи“. Причина понятна: истинные художники, къ какимъ, несомнѣнно, принадлежитъ и Тургеневъ, элементы для своихъ произведеній

⁸⁾ Русская литература въ ея представителяхъ. СПб., 1875 г., I ч., 110 стр.

всегда почерпають изъ одного и того же источника — природы, въ которой, какъ говоритъ Некрасовъ, во всѣ времена —

„Все та же единая сила насъ манить къ себѣ неизвѣтная;
Та же плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная;
Тѣ же насъ радуютъ звѣзды небесныя“.

Н. Орловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной Семинаріи
Ж У Р Н А Л А

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1909 подписномъ году.

Въ 1909 году журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ вступаетъ при помощи Божіей въ 50 годъ своего существованія, питая живую признательность приходскому духовенству за полувѣковую поддержку и оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ *три* тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“, 12 выпусковъ „Богословскаго бібліографическаго Листка“, вышеупомянутаго указателя и бесплатнаго приложенія. Этимъ приложеніемъ будетъ „Толковый Типиконъ“. Объяснительное изложеніе Типикона съ обоснованіемъ всѣхъ предписаній церковнаго устава и съ историческими свѣдѣніями о возникновеніи и развитіи богослужебныхъ чиновъ, праздниковъ и памятей святыхъ, составленное Доцентомъ Кіевской Дух. Академіи *М. Н. Скаб-балановичемъ*. Компактное изданіе въ 25—30 печатныхъ листовъ (400—450 стр.), состоящее изъ введенія, 4-хъ частей и 2-хъ указателей къ содержанію ихъ. Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить около 3 руб.

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до конца подписного года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей.“

Открыта подписка на 1909—XX г.

(подписной годъ начинается съ 1-го Ноября)

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

52 №№ журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунками.

Романы, повѣсти и рассказы. Живописныя путешествія по всеѣмъ частямъ свѣта. Необычныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Диковинки животнаго и растительнаго міра. Очерки по всеѣмъ отраслямъ знанія. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія человѣческаго генія. Спортъ во все время года. Задачи на преміи и т. п.

20 книгъ 4000 стр. полного собранія сочиненій въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній

Ч. ДИЖУЕНСА.

Въ эти первыя 20 книгъ войдутъ слѣдующія произведенія: Оливеръ Твистъ. — Рождественскіе рассказы. — Посмертныя записки Пиквикскаго клуба. — Повѣсть о двухъ городахъ. — Большія надежды. — Тяжелыя времена. — Домби и сынъ. — Тайна Эдвина Друда. — Нѣтъ прохода. — Бордингъ-гаузъ. — Станція Мэкби. — Предписаніе д-ра Миригольда. — Мистеръ Минсъ и его кузень. — Непредвидѣнный случай. — Семья Тогсовъ. — Горацио Спаркинсъ. — Дуэль. — Домашній спектакль. — Черная вуаль. — Житейская борьба.

20 книгъ 4500 стр. въ одинъ годъ полное собраніе сочиненій

КОНАНЪ-ДОЙЛЯ.

Полное собраніе сочиненій Конанъ-Дойля впервые появится на русскомъ языкѣ въ полныхъ переводахъ безъ сокращеній.

Кн. 1. Приключеніе Шерлока Холмса. Знакъ четырехъ. Красное по бѣлому. Кн. 2. Капитанъ „Полярной звѣзды“. Человѣкъ изъ „Архангельска“. Кольцо Тота, и др. рассказы. Кн. 3. Великая тѣнь. За городомъ. Зеленый флагъ. Капитанъ Шаркъ. Раздѣтое привидѣніе, и др. рассказы. Кн. 4. Лига красноволосыхъ. Тайна Боскомбской долины. Пять апельсиновыхъ зернышекъ. Человѣкъ съ уродливой губой. Голубой карбункулъ. Палецъ инженера. Пестрая лента. Корона изъ берилловъ, и др. рассказы. Кн. 5—6. Мика Клеркъ, ром. Кн. 7. Бѣлый острадъ, ром. Кн. 8. Воспоминанія о Шерлокѣ Холмсѣ. Роковая тайна. Желтое лицо. Горбунъ. Греческій переводчикъ. Мерской договоръ, и др. рассказы. Кн. 9. Торгов. Домъ „Гедльстонъ и Ко“, романъ. Кн. 10. Подвиги бригадира Жерара. Вокругъ красной лампы. Кн. 11. Приключенія бригадира Жерара. Дядя Вернакъ. Кн. 12. Изгнанники, романъ. Кн. 13. Баскервильская собака. Кн. 14. Трагедія съ „Короско“. Король Лисъ. Новая катакомба. Тѣнь впереди. Черный замокъ, и др. рассказы. Кн. 15. Письма Стерка Монро. Кн. 16. Родной Стовъ. Кн. 17. Возвращеніе Шерлока Холмса. Приключеніе въ пустомъ домѣ. Приключеніе съ пляшущими фигурками. Приключенія Чернаго Питера. Шесть Наполеоновъ. Золотое пенснэ, и другіе рассказы. Кн. 18. Сэръ Найгель, романъ. Кн. 19—20. Новѣйшія произведенія, которыя появляются въ 1908—9 гг.

ОСОБАЯ ПРЕМІЯ:

КАКЪ САМОМУ УСТРОИТЬ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Подробное описаніе съ рис. и конструктивными чертежами Вл. Фисейскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ со всѣми прилож. безъ доставки и поресыл. 6 руб., съ дост. и перес. по всей Россіи 7 руб. *Допускается разсрочка:* при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля и къ 1 іюля остальные.

Или: въ теченіи первыхъ семи мѣсяцевъ, начиная съ ноября, по 1 рублю.

Редакція: С.- Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

Изд. П. П. Сойкинъ.

Вышли изъ печати новыя книги:

Реморовъ Н. И.

БОЖІЙ ЧЕЛОВѢКЪ (изъ воспоминаній дѣтства). ц. 10 к.
ДѢДУШКИНО ГОРЕ (изъ жизни одной захудалой деревни), ц. 15 к.

Складъ изданія: С.-Петербургъ. Книжный магазинъ „Вѣра и Знаніе“, Невскій пр., д. № 119 и 55. „Книгопродавцамъ обычная уступка“.

Тамъ же продаются книжки того же автора:

а) **НА НИВѢ НАРОДНОЙ**. Воспоминанія, наблюденія и замѣтки школьнаго учителя, ц. 35 к.

Учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущена въ бібліотеки духовныхъ семинарій и Епарх. женскихъ училищъ (Сер. Вѣд. отъ 19 Августа 1906 г.).

Учебнымъ комитетомъ, состоящимъ при собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, опредѣлено допустить въ бібліотеки педагогическихъ классовъ и учительскихъ бібліотекъ начальныхъ училищъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

б) **МАНЕЧКА**. Изъ записокъ школьнаго учителя, ц. 15 к.

Учебнымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. допущена въ бібліотеки ученическія начальныхъ школъ.

в) **СИРОТКА ДАША**. Изъ записокъ школьнаго учителя, ц. 15 к.

Учебнымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. опредѣлено допустить въ ученическія бібліотеки начальныхъ училищъ.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. II. Божій садовникъ. III. Есть ли время духовенству заниматься садоводствомъ. IV. Село Вановье Шацкого уѣзда. V. Полезныя Книги. VI. И. С. Тургеневъ и его творчество. VII. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *И. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Печат. довол. 15 Ноября 1908 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} ≡

ВЪ ТАМВОВѢ.

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ парчу въ боль-
шомъ выборѣ съ значительной уступкой.

По соглашенію для церкви допускается разсрочка платежа.